

10. 1717.

801-18
2398

Баронъ Рауль де-Ренно.

ТАИНЫЙ СМЫСЛЪ
НЫНѢШНИХЪ
И ГРЯДУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

55

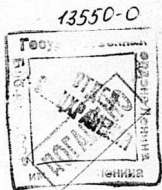
(Baron Raül de Rennés — Derrière les coulisses de la
politique et de la diplomatie officielle.

Ad usum iniciatorum. Bordeau, 1931.)

18527

cm

БЪЛГРАДЪ.

Руб 6749.

ТАЙНЫЙ СМЫСЛЪ НЫНЪШНИХЪ И ГРЯДУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Во первыхъ главахъ своего труда Баронъ де-Ренне обширно касается организаци и дѣятельности Всемирнаго Израильскаго Союза и его служебныхъ органовъ, разбросанныхъ по всему свѣту и носящихъ многообразныя названія. Интересующихся этимъ вопросомъ лицъ мы отсылаемъ къ этимъ главамъ, которыя мы считаемъ излишнимъ приводить, такъ какъ онѣ касаются достаточно извѣстныхъ вопросовъ, по которымъ къ настоящему времени существуетъ обьемистая литература.

Издательство.

Политика Англии за послѣднія столѣтія и ея роль въ мировыхъ событіяхъ (глава 3-я).

Въ рядѣ обмановъ, — не условныхъ обмановъ, которыя создаются и вводятся въ народныя массы ради ихъ дисциплинованія и духовнаго воспитанія, — а обмановъ, рассчитанныхъ на то, чтобы при помощи ихъ обмануть бдительность правительствъ народовъ и подчинить эти народы чужой власти, особенное мѣсто по своей продуманности, цѣлесообразности и мудрости занимаетъ тотъ обманъ, который въ теченіи столѣтій вѣковъ преподносился миру въ вопросѣ объ англійской культурѣ и о формѣ правленія въ Великобританіи.

Если, впрочемъ, въ настоящую сущность и настоящія задачи и цѣли англійской культуры, обобщаемой теперь даже терминомъ „европейская культура“, пытливый умъ не вполне агиннотизированнаго мыслителя неоднократно уже старался проникнуть и задаться вопросомъ, насколько эта культура свѣщаетъ высшимъ запросамъ чловѣческаго духа вообще и расовымъ, національнымъ и племеннымъ свойствамъ отдѣльныхъ чловѣческихъ группировокъ, въ частности, и не является ли эта культура въ дѣйствительности лишь средствомъ, съ одной стороны, для свершенія исканій духа съ праведныхъ путей, а съ другой, — для насильственнаго извращенія и насильственной нивелировки въ нужномъ для

цѣлей англійской политики направлени всѣхъ вѣками созданныхъ и устоявшихся укладовъ жизни различныхъ народовъ, — то въ тайники управления внутренней и внѣшней политики Англии никто, кажется, не пытался заглянуть. По крайней мѣрѣ никто не пытался заглянуть съ цѣлью выясненія и повѣданія міру, что скрывается въ этихъ тайникахъ. Повидимому ни у кого изъ непосвященныхъ даже и не зарождалось подозрѣніе, что дѣйствительное управление судьбами Англии происходитъ не въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется всему міру и что общезвѣстная англійская форма правленія съ ея классическимъ парламентаризмомъ не соответствуетъ дѣйствительному государственному механизму страны.

Всѣ народы, — и не только иноземные, но и широкая масса собственного народа, — были увѣрены, что Великобританія завоевала себѣ свое положеніе въ мірѣ и сдѣлалась въ области государственнаго устройства чѣмъ-то вродѣ идеала для большинства современныхъ народовъ только благодаря совершенству своего правящаго аппарата. И правда, свое могущество Англія съумѣла достигнуть и удержать до послѣдняго времени дѣйствительно только благодаря своей формѣ правленія, но не той, которая извѣстна всему міру, а той, которая состоитъ изъ чрезвычайно искусной комбинаціи явныхъ формъ правленія съ тайными, извѣстными только тѣмъ, кто принимаетъ въ нихъ участіе.

Считается аксіомой, что „Англійскій Король царствуетъ, но не управляетъ“. Между тѣмъ аксіома эта совершенно неправильна: въ дѣйствительности англійскій король именно управляетъ, и, притомъ, управляетъ болѣе самодержавно, чѣмъ многие бывлые монархи, считавшіеся самодержавными и неограниченными. Происходитъ же это вслѣдствіе того, что король является главой особой системы негласныхъ законспирированныхъ установленій, руководящихъ всѣми сторонами государственной и общественной жизни страны.

Наряду съ явными органами государственнаго управления, т. е. Верхней и Нижней Палатами и административно-судебными и дипломатическими установленіями, на всей территоріи Великобританской Имперіи существуютъ сѣть организаціи, которыя скрыто отъ глазъ непосвященныхъ оказываютъ рѣшающее вліяніе на внутреннюю и иностранную политику государства.

Организаціи эти на вывѣскѣ своей имѣютъ лозунги чисто научнаго и гуманитарнаго свойства и таковыми они кажутся огромной массѣ своихъ членовъ, не достигшихъ въ нихъ высшихъ степеней и не посвященныхъ въ тайну настоящихъ ихъ задачъ. А, между тѣмъ, эти послѣднія въ дѣйствительности, находятся исключительно въ области политики и все, что дѣлается въ этихъ организаціяхъ, прировнено только къ политическимъ планамъ Англии. Въ зависи-

мости отъ различныхъ способовъ, какими эти планы должны быть осуществляемы, названныя организаціи дѣлятся на двѣ главныхъ группы: островную и континентальную съ цѣльнымъ рядомъ степеней въ каждой изъ нихъ. Члены отдѣльныхъ степеней каждой изъ группъ объединяются на мѣстахъ въ особыя „Ложки“. Основныя задачи и конечныя цѣли континентальной и островной системы ложь одни и тѣ же, — а именно укрѣпленіе мощи Англии и расширеніе ея владычества въ мірѣ, но способы и пріемы ихъ работъ диаметрально противоположны.

Континентальныя ложки учреждены для того, чтобы распространять въ мірѣ ученія и взгляды, которые бы ослабляли силы и размягчали крѣпость иностранныхъ государствъ и, такимъ образомъ, мирнымъ путемъ подготавливали эти государства въ поглощенію ихъ англійской великодержавностью или, впродѣ до времени, къ подчиненію ихъ, въ качествѣ безсознательныхъ исполнителей, цѣлямъ англійской политики. Эти ложки должны были — но исключительно для заграничнаго экспорта — создавать и популяризировать при посредствѣ своихъ филиаловъ на континентѣ различныя ученія и теоріи, которыя бы подрывали основы всякой государственности: патриотизмъ, націонализмъ и религію. Изъ нѣдръ этихъ ложъ, покрывшихъ съ теченіемъ времени своими филиалами всѣ государства міра, вышли всѣ такъ называемыя либеральныя ученія. Эти ложки были плодотворными матерями всѣхъ революцій послѣднихъ трехсотъ лѣтъ и источникомъ всѣхъ беспорядковъ, волненій и возстаній почти во всемъ мірѣ.

Такъ какъ продукты дѣятельности этихъ ложъ не предназначены для употребленія на территоріи самой Англии, т. е. на Британскихъ островахъ, а предназначены только для вывоза, въ соотвѣтственно приспособленномъ видѣ, въ англійскія колоніи, то количество такихъ ложъ въ самой Англии сравнительно незначительно. При этомъ они состоятъ почти исключительно изъ иностранцевъ и Великобританскихъ инородцевъ (т. е. Великобританскихъ подданныхъ инородческаго происхожденія). Сами же Англичане состоятъ въ нихъ или на командныхъ должностяхъ, или же, сравнительно въ небольшомъ числѣ, ради декораціи.

Въ зависимости отъ даннаго подбора, т. е. данной группировки иностранцевъ и инородцевъ, отдѣльныя ложки нѣсколько видоизмѣняютъ и приспосабливаютъ свои внушенія къ реальнымъ задачамъ, которыя англійская политика связываетъ съ данной группировкой. Отсюда возникаетъ такіе противоположныя принципъ, прибіняемые къ разрушенію сложившагося государственнаго строя или уклада жизни, какъ напр. „самоопредѣленіе народовъ“ въ тѣхъ случаяхъ когда надо разчлениить какой-нибудь государственный орга-

низмъ, и „объединение народностей“, когда надо эти народности соединить подъ одной властью, послушной внушениямъ, исходящимъ изъ английскихъ ложъ (напр. объединение Италии во времена Гарибальди, объединение Германии во время Бисмарка и Мольтке, когда английская политика рассчитывала, — но была обманута въ своихъ расчетахъ — что объединенная Германия будетъ послушнымъ орудіемъ въ ея рукахъ).

За границей и среди непосвященныхъ английскихъ подданныхъ, когда говорятъ о ложахъ, то имѣютъ въ виду исключительно эти ложи. Точно такъ же и весьма значительная литература, которая по сіе время имѣется по вопросамъ существования, цѣли и тактики разбросанныхъ по всему міру ложъ, касается только ложъ континентальной свѣты.

Островная система ложъ является организацией, куда входятъ всѣ природные англичане, которымъ предстоитъ играть болѣе или менѣе серьезную роль въ политической, общественной или экономической жизни своего отечества и гдѣ они получаютъ политическое воспитаніе и образованіе, въ дополненіе къ тому, которое они уже получили въ учебныхъ заведеніяхъ. Ни одинъ человѣкъ, не состоящій въ этихъ ложахъ и не заслужившій довѣрія ихъ руководителей, не можетъ рассчитывать на какой либо успѣхъ въ своей государственной или общественной карьерѣ или дѣятельности. Существованіе этихъ ложъ хранится въ глубочайшей тайнѣ отъ иностранцевъ „не островитянъ“ и даже отъ всѣхъ тѣхъ англичанъ, которые не привлечены туда въ качества членовъ. Если же когда нибудь кто либо изъ непосвященныхъ нащупывалъ существованіе такой ложи, то его всегда убѣждали, что эти ложи ни что иное, какъ та-же континентальная ложа, но выдѣлившая изъ себя подложку для разработки и обсуждения специальной какой либо отрасли знанія, особенно интересующей данную группу членовъ. Подобная одговорка являлась тѣмъ болѣе правдоподобной и естественной, что многие члены островныхъ ложъ являются членами континентальныхъ ложъ, куда они входятъ для декорации и для проведения инструкцій, полученныхъ въ островныхъ ложахъ.

Воспитаніе въ ложахъ островной системы ведется въ строго патриотическомъ и національномъ духѣ. Всѣ тѣ начала, которыя служатъ основой каждой государственности, подробно объясняются и послѣдовательно внушаются братьямъ островныхъ ложъ и доводятся даже до крайнихъ степеней своего выраженія: какъ извѣстно, у англичанъ патриотизмъ доведенъ даже не только до шовинизма, но до болѣе крайней степени, носящей названіе „джингоизма“, национализмъ — до національнаго высокомерія и заносчивости, а религіозность — до ханжества. На ряду съ этимъ тамъ же преподается и искусство развращенія чужихъ народовъ и объясняется необходимость двойной морали въ политикѣ: то, что состав-

ляетъ оплотъ и силу всякаго государства и всякаго общенія, необходимо въ своемъ государствѣ не только беречь и охранять, но даже возводить въ священный культъ; но въ то же время и то-же самое въ другихъ государствахъ надо подрывать, разлагать и истреблять. Однимъ словомъ, въ политикѣ надо поступать по принципу „то, что хорошо для меня, должно въ твоихъ глазахъ быть нехорошимъ для тебя, и, наоборотъ, то, что вредно и опасно для меня, ты долженъ считать полезнымъ для себя“. Благодаря такому приему Англіи въ теченіе долгаго времени удавалось уберечь руководящіе слои своего собственного народа отъ той заразы, которую она вносила въ остальной міръ. По этой же причинѣ всѣ английскіе уроженцы, которые привлекались въ континентальныя ложи, заранѣе были застрахованы отъ зараженія тѣми растлѣвающими теоріями, которыя преподавались въ тѣхъ ложахъ. Мало того, они сознательно помогали руководителямъ континентальныхъ ложъ вести толпу братьевъ по обманному пути, противоположному тому, по которому они шли въ вопросахъ собственнаго государства.

Такъ какъ въ ложи попадаютъ исключительно по приглашенію, а не по своей просьбѣ, то, въ зависимости отъ роли, къ какой предназначенъ тотъ или другой субъектъ, его привлекаютъ въ ту именно ложу, которая должна его соответственнымъ образомъ „обработать“ и подготовить къ предстоящей роли. Но общія и основныя начала во всѣхъ островныхъ ложахъ одинаковы на всѣхъ ихъ ступеняхъ. Только по мѣрѣ продвиженія въ высшія степени члены посвящаются въ нѣкоторыя особенные секреты государственнаго механизма и народовластія, секреты, которые сообщаются не всѣмъ въ одинаковомъ толкованіи и освѣщеніи. На самыхъ же высшихъ степеняхъ всѣ островныя (айлендскія) ложи уже сливаются въ одно русло и работаютъ совершенно согласно не только въ одномъ и томъ же направленіи, но и при посредствѣ одной и той же тактики и однимъ и тѣхъ же пріемамъ. Наконецъ, на самомъ верху въ качества Великаго Магистра (Гросмейстера) всѣхъ ложъ, состоитъ Английскій Король, который эту должность занимаетъ наследственно и слово котораго въ этихъ ложахъ — законъ.

Такъ какъ отличительной чертой организациі всѣхъ ложъ является строгая дисциплина, обязывающая всѣхъ членовъ подѣ угрозой жестокихъ репрессій безпрекословно и точно исполнять всѣ ршенія своей ложи и всѣ приказанія ея мастера и старшихъ братьевъ, а каждая ложа въ свою очередь обязана въ точности слѣдовать указаніямъ высшей ложи, то становится яснымъ, какое огромное значеніе имѣетъ въ этой организациі слово Короля и какую онъ въ дѣйствительности имѣетъ огромную власть въ государствѣ.

Если бы задачи островных лож заключались только в принципиальном обсуждении различных этических вопросов и явлений государственной и общественной жизни, то и тогда значение их было бы велико, так как они тем самым внушали бы своим членам определенное мировоззрение и определенное отношение к тем или иным внешним явлениям, а следовательно и их образ действий при столкновении с этими явлениями.

Но дело в том, что задачи этих лож не ограничиваются только теоретическим обсуждением различных вопросов. Начиная с известных степеней там обсуждаются все решительно вопросы внутренней и внешней политики, причем, разумеется, директивы заранее даются высшими ложами. Если вопрос имеет государственное значение, то окончательное решение его следует не иначе, как по утверждению его Королем, и затем это решение сообщается как неукоснительному исполнению всем заинтересованным ложам, члены которых обязаны проводить его в жизнь через те официальные учреждения, в которых они состоят. Поэтому процедура, которая происходит в английских представительных учреждениях — в Палате Лордов и в Палате Общин — является в сущности лишь бутафорией, рассчитанной на введение мира в заблуждение. Так как большинство членов Палат состоит членами островных лож, то они являются на заседании законодательных палат уже с готовыми решениями. Но для создания иллюзий, роли между ними заранее уже распределены так, что одни, — напр. консерваторы — обязаны говорить в одном духе, а другие — либералы — должны оппонировать в другом смысле, причем взаимоотношение сил для голосования вопроса в нужном смысле заранее уже учтено и установлено так, чтобы налицо оказалось нужное большинство, а оппозиция оказалась в меньшинстве, или же наоборот. В глазах же непосвященных кажется, что происходят свободные прения, свободное волеизъявление народа, свободное голосование со всеми последствиями свободного парламентарного режима, т. е. напр. со случайным, яко-бы, низвержением кабинета и со свободным образованием нового кабинета и т. п.

Точно так же происходит дело и в административной области. Королю подносятся как будто бы только на подпись предложения Министров, которых, однако, в действительности уже ранее были решены по желанию и указанию Короля во время совещаний в высшей лож. Равным образом все Министры и все остальные административные и даже судебные органы решают дела так, как это было предварительно постановлено в ложах.

Из сказанного видно, что Английский Король на самом

деле является Монархом, который не только царствует, но и управляет своей страной со всей полнотой самодержавной власти, *как в древности императоры Японии.*

Изложенная система управления государством, при помощи двух параллельно действующих сил, — т. е. явных органов правительственной и скрытой власти островных лож, — создала такую укладку жизни, который является характерным для Англии и который принято ставить в пример другим народам как пример свободы и свободных форм общественной жизни. Между тем, из сказанного становится ясным, что вся английская пресловутая „свобода“ диктаторски регулируется островными ложами, которые умело заставляют исполнять свои приказания и которые немилосердно наказывают или даже устраняют тех, кто, даже не зная о их существовании, действует не так, как им нужно. Можно смело сказать, что в Англии все области жизни положительно скованы этим давлением островных лож. Только эти цепи там носят название „традиция“, „обычай“, „приличье“, „дженгльменство“ и другие тому подобные условные термины, которые прикрывают действительные причины, дисциплинирующие волю и жизнь англичан в нужном для английской цивилизации направлении.

Многое из того, что невооруженному глазу представляется свободным, в действительности является рабом порядка вещей, созданного и установленного объясненным режимом. Так напр. пресловутая свобода английской печати, о которой так громко и навязчиво кричат за границей и которая выражается в почти полном невмешательстве в ее область административных и полицейских властей, на самом деле есть лишь фикция, ибо она скована по рукам и ногам угрозой репрессий, которая будет применена к ней со стороны всемогущих лож. Стоить, напр., какому нибудь органу выступить против какого нибудь жизненного интереса государства или начать распространять непатриотические взгляды, как они немедленно теряют большую часть подписчиков и розничная продажа его почти исчезает. Происходит же это потому, что в таких случаях из лож исходит директива бойкотировать и не читать такой орган. Почти то же случается, если орган переступает границы допустимого интереса к жизни частных лиц: в таком случае орган объявляется „некорректным“ и читать его считается неприличным.

Такими же приемами регулируются и поступки всех таких отдельных лиц и организаций, которые имеют хотя какое нибудь значение в общественной жизни.

Благодаря изложенному механизму правящего аппарата, обеспечивается устойчивость всей государственной политики, как внешней, так и внутренней. Ибо как бы не называ-

лась партия, которая приходит к власти, ее политика является, в сущности, продолжением всей предшествующей политики, в том числе и политики противоположной по названию партии, т. е. вся политика ведется и регулируется одним и тем же, общим для всех партийных деятелей, органом. Если и происходят колебания, то только такие, которые не затрагивают жизненных сторон государства и которые почему либо нужны в данный момент для иностранной политики. Последняя же именно поэтому всегда во все времена и отличалась своею традиционностью, непрерывностью и следовательностью во своих стремлениях и достижениях. Во то время как в других странах новые государственные деятели зачастую разрушали то, что было сдѣлано ихъ предшественниками, въ английской политикѣ каждый новый деятель, независимо отъ своей партийности и личныхъ симпатій, продолжалъ неуклонно идти теми же путями и къ той же цѣли, какъ и всѣ его предшественники. Разрушая традиціи въ другихъ земляхъ, Англія бережетъ ихъ у себя какъ зеницу ока, ибо это ее главное духовное богатство, составленное какъ синтезъ изъ многовѣкового опыта въ своихъ успѣхахъ и неуспѣхахъ, въ своихъ побѣдахъ и пораженіяхъ. Осмѣивая внѣшнія формы традиціоннаго быта другихъ народовъ, Англія съ умиленіемъ держится за свои формы, за свои обычаи и за свои церемоніи, какъ факторы, отмежевывающіе ее отъ остальныхъ расъ и народовъ, и въ этомъ она слѣдуетъ по стопамъ другого народа, который, благодаря такимъ же причинамъ, пронесъ сквозь тысячелѣтія свою національность и сохранилъ ее живыя силы до настоящихъ дней.

Все, что только что сказано, нуждается въ настоящее время въ дополненіи и въ поправкѣ.

Долгое время работа континентальныхъ ложъ походила на работу тѣхъ химиковъ, которые въ своей лабораторіи изготовляютъ ядовитыя вещества для отравленія постороннихъ лицъ въ увѣренности, что сами они и члены ихъ семейства застрахованы отъ зараженія и отравленія этими веществами, тѣмъ болѣе, что они на всякій случай давали своимъ близкимъ противоядія. И дѣйствительно, въ теченіе долгаго періода времени ихъ увѣренность, казалось, оправдывалась на дѣлѣ. Между тѣмъ, потому ли, что секретъ ихъ сдѣлался достояніемъ враждебныхъ имъ конкурентовъ, или потому, что изготовленная ими отравла пошла въ ненадлежащія и неумѣяныя руки, или же, наконецъ, потому, что они сами неожиданно для себя просыпали или пролили свой ядовитый продуктъ, но вотъ настало время, когда помимо ихъ воли и сначала даже незамѣтно для нихъ, ядъ сталъ понемногу впитываться

членами ихъ собственныхъ семей, зараза стала распространяться среди окружающихъ и близкихъ и всему дому стала угрожать опасность уничтоженія.

Вотъ такая точно опасность встаетъ теперь и передъ Англіей, и вотъ почему все, что выше приписывается настоящему времени, слѣдуетъ, въ сущности, относить къ прошлому, правда, къ прошлому еще очень недавнему.

Долгое и долгое время Англія экспортировала духовную отраву и думала, что она сама, благодаря противоядію островныхъ ложъ, застрахована отъ этой отравы. Но вотъ теперь настала часъ возмездія. Ее отравленные продукты, какъ обратная волна ядовитыхъ газовъ, начинаютъ подтачивать ее дотолѣ здоровый организмъ. Разрушительныя силы, лишь недавно, сравнительно, начавшія открыто работать въ Англіи, достигли уже сейчасъ такихъ успѣховъ, какіе они нигдѣ за такой короткій срокъ не достигали. На глазахъ у всѣхъ не только разрушается спайка всѣхъ составныхъ частей Великобританской Имперіи, но и внутри ее основного ядра положеніе вещей близко къ взрыву.

Главная причина такого перелома въ судьбѣ Англіи заключается въ томъ, что никогда, начиная со временъ Кромвеля, она не была самостоятельна въ веденіи своей политики, т. е., иначе говоря, никогда Англія съ тѣхъ поръ не вела политики только за свой счетъ и только ради своихъ интересовъ. Какъ бы ни было разительно быстрое увеличеніе мощи и границъ Великобританіи, въ какомъ бы сянніи не представлялись величіе и блескъ ее государственности, какими бы совершенными и несокрушимыми ни казались устои ея власти и ея авторитетъ среди народовъ, все это въ дѣйствительности было ни что иное, какъ нарочно и искусно созданный миражъ для самообольщенія однихъ и для обольщенія другихъ. За этотъ же миражъ скрывалась та сила, которая двигала политикой Англіи въ нужномъ ей направленіи, создавъ изъ самой Англіи не болѣе, какъ своей авангардъ въ давно уже задуманномъ походѣ на міръ.

Для того, чтобы усилиться и укрупниться самой, эта сила, которая не имѣла ни собственной территоріи, ни войска и которая была разбросана по всей вселенной въ видѣ обрывковъ одного и того же народа, спаянныхъ между собой общностью крови, религіи и національныхъ идеаловъ, — эта сила была принуждена опереться сначала на такой организмъ, который обладалъ всеми необходимыми для наступательныхъ цѣлей элементами: территоріей, объединеннымъ въ одно государство народомъ, войскомъ и, наконецъ, достаточными денежными ресурсами.

Съ этой дѣлю названная международная сила выбрала именно Англію, островное положеніе которой, ставившее естественныя преграды тѣсному общенію англійскаго народа съ

народами континента и, главное, назойливого любопытству иноземцев, обеспечивало по тогдашним условиям большую свободу в принятии таких нужных подготовительных мѣръ къ осуществленію своего плана, настоящей смыслъ которыхъ долженъ былъ быть скрытъ отъ посторонняго вниманія. Избравъ, такимъ образомъ, Англию за свой авангардъ, тайная сила должна была, конечно, озаботиться всемѣрнымъ ея укрѣпленіемъ внутри и извъи. Поэтому прежде всего было обращено вниманіе на то, чтобы подести прочный фундаментъ подъ ея финансовую и хозяйственную систему и затѣмъ превратить ее какъ бы въ мировой центръ, регулирующий денежное обращеніе. Эта задача была тѣмъ болѣе по плечу названной тайной силѣ, что она, эта сила, уже тогда сосредотачивала въ своихъ рукахъ колоссальныя по тому времени денежныя средства и, кромѣ того, успѣла въ арійскомъ мѣрѣ создать такую хозяйственную систему, которую она — и несомнѣнно она — начала уже тогда подчинять требованіямъ ея же созданнаго „капитализма“.

Но прежде чѣмъ укрѣплять финансовую и хозяйственную основы страны, интернаціональная сила должна была, конечно, сначала озаботиться созданіемъ такихъ условий, при которыхъ ей было бы обеспечено незримое руководство государственными дѣлами. Съ этой цѣлью немедленно послѣ ея же предательски организованнаго торжества Кромвеля, была введена форма правленія, наиболѣе обеспечивающая вліяніе на ходъ дѣлъ закулисныхъ, анонимныхъ и тайныхъ факторовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ стала вводиться въ мало тогда еще развитое сознаніе руководящихъ слоевъ населенія дѣлая системы новыхъ понятій и міросозерцанія, приуроченная къ задачѣ, поставленной себѣ тайной силой. Вотъ тогда-то Англія и стала покрываться сѣтью ложъ, изъ которыхъ одни должны были въ одной средѣ укрѣплять (впредь до времени) основы государственности, а другіе въ другой средѣ — эти же основы колебать и разрушать. Эти ложи съ самаго начала были главнымъ орудіемъ Интернаціонала. Они родились, развивались и жили только по волю этого Интернаціонала, хотя официально, по уставу этихъ ложъ, лица, принадлежащія къ интернаціональному народу, устраняются не только отъ руководства ими, но даже и отъ участія въ нихъ въ качестве простыхъ членовъ. Для практическихъ цѣлей совершенно не было надобности, чтобы интернаціональный элементъ входилъ въ ложи низшихъ и среднихъ степеней, т. е. эти ложи никакой самостоятельности не имѣютъ, а лишь слѣпо исполняютъ внушенія и распоряженія ложъ высшихъ степеней. А въ этихъ послѣднихъ вліяніе интернаціональнаго элемента почти безгранично, такъ какъ огромное большинство ихъ членовъ являются, сама того не сознавая, лишь маріонетками въ опытныхъ рукахъ невидимыхъ своихъ ре-

жиссеровъ. Помимо того, что въ высшій степени вообще могутъ продвигаться только тѣ, кто уже въ должной мѣрѣ воспринялъ міросозерцаніе, соответствующее дѣляемъ тайныхъ двигателей политики, значительная часть братьевъ этихъ степеней находится въ непосредственной тѣсной матеріальной и моральной зависимости отъ многочисленныхъ агентовъ интернаціональнаго правительства, которые, разумеется, маскируютъ и себя и свою сущность какими либо иными, непремѣнно красиво звучащими названіями, лозунгами и задачами. Ловкія обшачія, перспектива какой либо серьезной выгоды, или, наоборотъ, какого либо неуспѣха или несчастья, шантажъ или даже прямой подкупъ являются нерѣдкими орудіями воздѣйствія на отдѣльныхъ личностей. Для воздѣйствія же на событія крупнѣйшаго государственнаго или международнаго значенія выработанъ приемъ давленія на экономическіе и финансовые нервы всего государства. Наконецъ, въ высшихъ континентальныхъ ложахъ, гдѣ всѣ члены уже отрѣшились отъ „рассовыхъ предрасудковъ и нетерпимостей“, интернаціоналы открыто состоятъ не только въ качестве членовъ, но даже и мастеровъ, а въ высшихъ островныхъ степеняхъ они состоятъ членами въ видѣ приобщенныхъ къ природнымъ Британамъ разныхъ саровъ, баронетовъ, бароновъ и даже лордовъ.

Расширяя всѣми доступными ему средствами англійское владычество и вліяніе по всему свѣту, Интернаціональ тѣмъ самымъ завоевывалъ чужими руками все новыя и новыя территоріи и подчинялъ вліянію растлѣвающихъ учений все новыя и новыя народы и, такимъ образомъ, во имя своей будущей государственности и своего обостреннаго націонализма разрушалъ и нивелировалъ національныя самосознанія остальныхъ народовъ. А Англія все время горделиво мнила, что все, что она дѣлала, все, что она достигала, — она дѣлала и достигала только своими силами, только для себя и только за свой страхъ и рискъ.

Теперь наступала расплата.

Все, что Англіи было суждено выполнить на путяхъ завоеваній Интернаціонала, — она выполнила. Теперь дальнѣйшій ростъ ея имперіализма становится не только ненужнымъ, но даже вреднымъ для Интернаціонала. Мавръ сдѣлалъ свое дѣло — теперь Мавръ можетъ уйти. По всѣмъ учрежденіямъ Интернаціонала, по всѣмъ его ячейкамъ и агентурамъ дана директива начать разлагать и разрушать другую изъ двухъ недавнихъ еще мировыхъ Имперій. Россія уже разрушена. Теперь очередь за Англіей. Патриотизмъ и национализмъ гордаго Бритта уже не можетъ выдержать натиска разрушительныхъ силъ и справиться у себя дома съ волнами ядовитыхъ газовъ, которые онъ ранѣе направлялъ въ другія страны...

Другая существеннѣйшая причина успѣхности и бы- строты разрушительнаго процесса и несомнѣнной безуспѣхности въ будущемъ всѣхъ попытокъ остановить этотъ процессъ заключается въ томъ, что, воспитывая мысль и чувство своихъ членовъ въ патриотическомъ и ультра-національномъ духѣ, островная система ложъ интересовалась лишь сравнительно немногочисленнымъ высшимъ и среднимъ классомъ населенія, который она выдвигала на правящія позиціи въ государствѣ и который въ теченіе долгаго времени создавалъ общественное мнѣніе и настроеніе. Многочисленные же низшіе слои населенія совершенно игнорировались и островными и континентальными ложами, т. к. имъ отводилось лишь мѣсто послушной массы въ рукахъ аристократическаго и буржуазнаго класса. Благодаря этому создавалось, такъ сказать, пустое мѣсто, которое постепенно стали занимать тѣ, кому надо было подготочить устои Великобританіи, и въ ихъ числѣ нѣкоторыя иноземныя правительства, знакомыя съ механизмомъ и техникой разрушительной работы *континентальныхъ* ложъ. Среди низшихъ и особенно рабочихъ классовъ стала шириться пропаганда тѣхъ именно разлагающихъ учений, которые раньше распространялись только на континентѣ; начали возникать организации, черпавшія средства изъ иностранныхъ враждебныхъ Англій источниковъ и собиравшія массы въ враждебныя государственному порядку группировки; въ колоніяхъ и доминіонахъ неожиданно вспыхнуло общее сепаратистическое движеніе, несомнѣнно долгое время подготавливавшееся и организовавшееся опытной рукой въ такихъ же тайныхъ содружествахъ, какъ и англійскія ложи и по тому же рецепту. Мало того, въ Англій стали появляться ложи, открываемыя *иностранными* высшими ложами, которыя раньше входили въ составъ континентальной системы, но которыя потомъ разорвали всякую связь съ центральными англійскими ложами и образовали свою собственную систему. Вотъ эти иноземныя высшія ложи и стали учреждать на территории Англій зависимыя отъ нихъ провинціальныя ложи, въ то время какъ бывшій главный центръ разрушительной системы ложъ въ Лондонѣ ничего о нихъ не зналъ, а если и зналъ, то уже не могъ ничего съ ними сдѣлать, т. к. въ нихъ проповѣдывались тѣ же принципы, какія официально ввучались въ ложахъ, открытыхъ самимъ этимъ центромъ.

Интернаціональ все это, конечно, давно видѣлъ и не только не противился, но даже помогалъ въ предвидѣнны тою оборою своей политики, когда ему будетъ выгодно использовать эту опасную для Англій атмосферу.

Все это привело къ тому, что сейчасъ въ организмъ Великобританской Имперіи всѣ ея жизненные центры настолько отравлены и поражены, что остается очень слабая надежда на его изцѣленіе, тѣмъ болѣе, что слишкомъ актив-

ны и сильны тѣ, кто будетъ прилагать всѣ старанія, чтобы помѣшать его изцѣленію и чтобы довести его до паралича.

Несомнѣнно, міру предстоитъ еще видѣть — и притомъ еще не разъ — сцены кажущагося выздоровленія и возрожденія. Но все это будетъ именно только представлениемъ, инсценированнымъ все той же тайной силой ради ея вѣдомыхъ требованій ея политики даннаго момента. Иначе утратила бы свой смыслъ вся исторія Англій послѣднихъ столѣтій и оказались бы напрасными и всѣ геніальные замыслы тайной силы и все геніальное ихъ исполненіе при помощи Англій и ея народа.

Если этой тайной силѣ и суждено потерпѣть въ конечномъ итогѣ пораженіе, то пораженіе это во всякомъ случаѣ явится въ условіяхъ, при которыхъ ни Англія, ни ея вѣдомая этой силой политика никакого значенія имѣть не будутъ.

ГЕРМАНІЯ.

Болѣе, чѣмъ какой либо другой народъ, Германскій народъ съ давнихъ временъ обнаруживалъ чрезвычайное влеченіе къ тайнымъ обществамъ, содружествамъ и союзамъ. Подъ знакомъ тайны объединялись и ремесленники и художники и ученые и рыцари и духовные вожди. Существовали даже тайныя судилища, независимыя отъ государственной власти, которая неоднократно пробовала съ ними бороться, но всегда безуспѣшно.

Понятно, поэтому, какую благодарную почву нашли для себя на германской территоріи тайныя Ложи континентальной системы. Разумѣется, настоящей характеръ ихъ, т. е. политическій характеръ конечной ихъ цѣли, былъ сознательно скрытъ отъ глазъ непосвященныхъ. На ихъ знамени всегда выставлялись такіе лозунги, которые должны были быть общими для всего культурнаго человѣчества и которые, поэтому, не смущали ни совѣсть, ни патриотическое чувство ихъ членовъ. Исканіе истины, проникновеніе въ таинственныя области матеріи и духа, властвованіе надъ тайными силами природы, а также и самоусовершенствованіе какъ приготовительная ступень для всего этого, — вотъ цѣли, которыя главнымъ образомъ выставлялись въ качествѣ соблазнительныхъ приманокъ, притягивавшихъ паждій до исканій и до всего таинственнаго и потусторонняго нѣмецкій характеръ.

Вскорѣ вся территория нынѣшней Германіи покрывается густой сѣтью Ложъ. Подъ ихъ вліяніемъ, а слѣдовательно и подъ вліяніемъ той незримой интернаціональной силы, которая руководитъ центральной ихъ ложей въ Англій, развиваются нѣмецкая научная мысль, художество, искусство и социальное міросозерцаніе и постепенно становятся орудіемъ

тайной власти в ее устремлениях мирового масштаба. Немецкие ученые создают теории о государствах, государственности и смысле и значении разных систем государственного управления и людского общежития. Они же, под влиянием особых внушений, положили начало фальсифицированной истории в нужном для Интернационала смысле. Повинуясь таинственному камертону, сначала ученые коллегии, а потом пресса всего мира восхваляли и рекламировали этих ученых и их труды. Поколения за поколениями воспитывались на них в школах и университетах. Но в то время, как за пределами Германии эти труды овладевали разумом и чувством нарождающихся поколений, в самой Германии, по какому то, на первый взгляд, непонятному чудотворному процессу, они превращались лишь в предмет обязательного изучения и не затрагивали глубоких основ мировоззрения и национального самосознания ни университетской молодежи, на главных руководящих классов — буржуазии и аристократии. Что бы германские ученые ни проповедывали, все это скользило лишь по поверхности духовной сущности названных словес населения, которые продолжали твердо и неуклонно идти по пути своих старых традиций и, главное, внушать эти традиции тем, кто должен прийти им на смену.

Было бы, однако, ошибочным объяснить все это только врожденными свойствами германского характера, не мирящегося, как бы, с тем, что вносить беспорядок, путаницу и хаос. Описанное настроение умов и психики германского народа является несомненно плодом преступных трудов духовных его вождей, сумевших так именно воспитать народную душу и привить ей устойчивость и отпорность против ядовитых лозунгов либеральных учений.

Начало сознательной, планомерной и последовательной работы в этом направлении следует отнести к середине 18 века.

Выше было уже сказано, что настоящий смысл существования и настоящая цель Ложь были скрыты от глаз непосвященных, т. е. от всех, кроме руководителей того Великого Интернационала, одним из орудий которого являются эти ложь. Но если масса „братевъ“ не видала — да и до сих пор еще не видит — куда ее ведет невидимая сила, то нашли все таки люди, которые это углядели и поняли.

Эти люди в тени Ложь увидели Духа, вдохновляющего и двигающего Ложь, и прозрели его цели всемирного владычества. Прозрели не ослепило их, но поразило своим откровением и вдохновило их как на борьбу для самозащиты, так и на подражание и соперничество. Гений этих людей, увидав то, что они увидели, не мог уже найти удовлетворения только в заботах об обороне родного

народа от грозящего ему порабощения. Перед ним естественно должна была встать влекущая картина величия своего собственного народа, если он для этой цели приспособит и применит способы и средства своего противника.

Во главе этих людей, этой ничтожной по своей численности группы прозрвших мудрецов, оказался Прусский Король Фридрих Великий.

Прозрев, однако, смысл и значение Ложь в деле распространения английского политического влияния и мирного владычества, Фридрих Великий был лишен возможности вступить с ними в открытую борьбу. Он был вынужден считаться со сравнительной внешней слабостью тогдашней Пруссии, не позволявшей ей вступить в конфликт с Англией. С другой стороны он понимал, что при тогдашнем положении вещей в Европе ему выгодно было обезпечить себя дружественное отношение и, когда нужно, поддержку со стороны интернациональной организации, которая уже к тому времени успела приобрести могущественное влияние в политических делах Европы.

Возникла трудная задача: с одной стороны необходимо было обезредить Ложь во что бы то ни стало, а с другой стороны представлялось выгодным использовать их для усиления Прусской государственности.

Если нельзя было их уничтожить, то необходимо было их незамедлительно приспособить и использовать для целей, обратных тем, ради которых они возникли. Необходимо было превратить их в орудие для укрпления и расширения Прусского влияния среди прочих племенных государств. А затем, когда это будет достигнуто то можно будет приступить и к свержению их исти.

И вот Фридрих начинает двойную игру.

Искусными маневрами он достигает звания Великого Мастера германских Ложь и ревностно заботится о их распространении как в немецких странах, так и за границей, где основываются зависящие от них Подложки. Сосредоточив в своих руках высшее наблюдение над ними, он дает им нужные для него директивы и таким образом обезпечивает себя их поддержку в своей внутренней и внешней политике. Поддержка оказывается ему также и главным центром континентальных Ложь в Англии, простирающим свое незримое влияние и директивы на все страны, где успели внедриться его филиальные отделения.

Если иметь в виду, что все члены Ложь, к какому бы они классу или сословию ни принадлежали и какое бы высокое место в данном государстве они занимали, приносят клятву в том, что не будут иметь тайн от своих старших и что будут им все сообщать все, что им известно и что может иметь какое либо значение в част-

ной, общественной и государственной жизни, то становится ясным, какимъ готовимъ осѣдомительнымъ и шпионскимъ аппаратомъ владѣли руководители Ложъ. Въ тѣ времена, когда чувство патриотизма не было еще такъ подорвано, какъ теперь, и когда постому рисковано было призывать государственныхъ дѣятелей и военачальниковъ къ открытому предательству и измѣнѣ (какъ это сдѣлалось возможнымъ въ послѣдствіи напр. во время сраженія при Ватерлоо, или при Метцѣ и Седанѣ), незачѣмъ и было ставить ставку на прямую измѣну. Члены Ложъ, сами того не сознавая, открывали наиболѣе уязвимыя мѣста своей родины, думая, что они этимъ исполняютъ только свой долгъ и служатъ высокимъ цѣлямъ своего братства, которое, какъ имъ упорно внушались, не вмѣшивается въ политическія дѣла.

Опираясь, такимъ образомъ, и на поддержку Английской дипломатіи и на почву, имъ самимъ подготовленную и созданную посредствомъ нѣмецкихъ и иноземныхъ Ложъ, Фридрихъ Великій переходитъ отъ успѣха къ успѣху и въ области дипломатической и въ области стратегической. Личные его таланты въ этихъ областяхъ были, несомнѣнно, велики, но несомнѣнно также, что постоянный удачный исходъ его начинаній долженъ быть объясненъ и изложенными причинами.

Пользуясь, однако, Ложами для усиленія и укрѣпленія своего государства въ международномъ отношеніи Фридрихъ Великій не упускалъ изъ вида и другой намѣченной имъ задачи: обезвреженія ихъ ученія среди собственнаго народа.

Онъ понималъ, что только заложенное съ ранняго возраста чувство національной гордости и преданности родинѣ можетъ парализовать, или, по крайней мѣрѣ, уменьшить гибельныя послѣдствія либеральныхъ ученій, которыми Ложи отравляютъ своихъ членовъ.

Именно къ его времени относится начало планомернаго и систематическаго внѣдренія во всѣ классы нѣмецкаго народа сознательнаго патриотическаго и националистическаго мировоззрѣнія. Какъ бы въ противовѣсъ различнымъ Ложамъ „Трехъ розъ“, „Пальмы“, „Розенкрейцеровъ“ и т. п., территорію сначала Пруссіи, а потомъ и другихъ германскихъ государствъ стали покрывать патриотическіе союзы и общества, дѣйствовавшіе сначала неумѣло, наивно и разрозненно, но потомъ все болѣе и болѣе увѣренно и согласованно.

Такъ въ его время была заложена основа того, что въ послѣдствіи выросло въ такъ называемый германизмъ и затѣмъ и въ слѣдующую его ступень: панъ-германизмъ.

Но заложивъ названную основу, Фридрихъ Великій позаботился и о томъ, чтобы она не была разрушена или разшатана позднѣйшими поколѣніями. Съ этой цѣлью онъ оста-

вилъ тайное политическое завѣщаніе, съ содержаніемъ котораго могли ознакомиться только его наследники на Прусскомъ престолѣ и единичныя приближенныя къ нимъ лица, пользующіяся особымъ ихъ довѣріемъ. Въ этомъ актѣ содержится рядъ поученій и совѣтовъ, которымъ будущіе Короли Пруссіи должны были слѣдовать въ своей внутренней и внѣшней политикѣ. Среди этихъ завѣтовъ находится завѣтъ покровительствовать Ложамъ и брать отъ нихъ все, что можно взять для пользы страны. Въ особенности слѣдовало стремиться къ тому, чтобы при ихъ помощи и поддержкѣ Прусскіе Короли объединили подъ своей властью или гегемоніей всѣ остальные германскія государства Центральной Европы. Усилившись же и достигнувъ этой главной цѣли, Прусскіе Короли должны порвать съ интернациональными ложами, или, иначе говоря, съ руководительницей ихъ — центральной Ложей въ Англии, и тѣмъ самымъ освободить себя изъ подъ ярма англійской политики. По примѣру этихъ ложъ завѣщаніемъ рекомендуется основывать свои національныя германскія Ложи, которыя должны тѣми же путями и тѣми же средствами, какъ и англійскія, работать на пользу и величіе Германіи и на распространеніе ея вліянія и владычества въ мірѣ. Одновременно съ этимъ завѣщалось Прусскимъ правителямъ обращать сугубое вниманіе на воспитаніе всѣхъ классовъ населенія въ духѣ патриотизма и нравственной дисциплины, дабы тѣмъ самымъ нейтрализовать ядъ континентальныхъ Ложъ.

Дальнѣйшая исторія показала, что, слѣдуя завѣтамъ своего родоначальника, правители Пруссіи постепенно упрѣляли и расширяли свое королевство, возвышали свое вліяніе въ средѣ остальныхъ владѣтельныхъ германскихъ князей и камень за камнемъ воздвигали зданіе духовной дисциплины и духовной мощи своего народа.

Такъ выросло и выросло поколѣніе, удивительно сочетавшее и прииравлявшее въ себѣ и либеральныя ученія и безграничную преданность идеѣ германской государственности и нѣмецкаго национализма и превратившее какъ бы въ инстинктъ стремленіе къ дисциплинѣ и порядку. Какъ уже сказано въ началѣ этой главы, либеральныя теоріи скользили какъ бы по поверхности ихъ мозга или захватывали только ихъ область знанія, нисколько не вліяя на ихъ чувства и убѣжденія какъ добрыхъ нѣмцевъ, ставящихъ превыше всего идею „Deutschland über alles“. Это явленіе подобно, напримѣръ, тому, когда убѣжденный христіанинъ изучитъ буддизмъ, конфуціанскую или магометанскую религію. Онъ вполне понимаетъ и усваиваетъ все ихъ ученіе и всѣ ихъ догматы, но душа его остается къ нимъ холодной и онъ не чувствуетъ никакого влеченія слѣдовать этимъ религіямъ. Въ нужныхъ случаяхъ онъ даже можетъ ихъ преподавать,

но самъ ими не соблазняется. Точно также и религія социальнаго разрушенія чужда душъ современнаго добраго нѣнца. Даже въ низшихъ народныхъ слояхъ, гдѣ проповѣдь либерализма и классовой зависти встрѣчала благородную почву, даже тамъ мятежныя настроенія большинства не носятъ такого рѣзко интернаціональнаго характера, какъ среди другихъ народовъ.

Къ началу второй половины 19 вѣка тайная подготовительная работа строителей новой германской государственности была закончена. Прусское Королевство успѣло сдѣлаться настолько могущественнымъ, что могло уже приступить къ осуществленію завѣта Фридриха Великаго о сверженіи ига Англійскихъ Ложъ.

Только что передъ тѣмъ Ложами континентальной англійской системы было проведено объединеніе Италіи. Въ тѣ времена пространство современной Италіи было занято нѣсколькими самостоятельными государствами, въ томъ числѣ политически самостоятельной Папской Областью. Большинство изъ нихъ въ лицѣ своихъ королей и правительствъ оказывали сопротивленіе работъ Ложъ, т. е. тѣмъ настроеніямъ, которыя Ложі незримо создавали въ умахъ различныхъ классовъ населенія. Въ особенности же мѣшали ихъ работъ преданность этихъ правительствъ и ихъ народовъ Католической Церкви и, конечно, прежде всего власть и значеніе самого Папы. Необходимо было, поэтому, лишить всѣ итальянскіе народы своей самостоятельности и накрыть ихъ, какъ колакомъ, единой властью, покорной и преданной Ложамъ, а Папскій Престоль унижить и ограничить его вліяніе.

Подобно тому, какъ въ эпоху Великой Войны 1914 — 1918 годовъ народы фанатизировались лозунгомъ „самоопредѣленія“ всевозможныхъ, вплоть до самыхъ фантастическихъ, народностей и самыхъ микроскопическихъ территорій, — въ тѣ времена народы Апеннинскаго полуострова и связанныхъ съ нимъ государствъ поднимались и воодушевлялись противуположнымъ лозунгомъ: „объединеніе“ народностей и территорій. Результатомъ было сверженіе престоловъ христіанскихъ государей и объединеніе всей Италіи подъ властью Ложъ въ лицѣ покорной имъ королевской династіи.

Подобное же положеніе вещей было и въ Германіи накануне Франко-Прусской войны.

Во главѣ Пруссіи стояли люди, занимавшіе высшія должности въ системѣ интернаціональныхъ Ложъ. Въ преданности ихъ англійскіе руководители Ложъ не сомнѣвались^{*)}. Надо

^{*)} Что никакъ нельзя предполагать въ отношеніи закулисныхъ ихъ вождей изъ сверхправительства Великаго Интернаціонала, отъ которыхъ едва-ли могла укрыться работа на два фронта прусской политики. Но они этого не боялись по причинамъ, о которыхъ сказано въ другомъ мѣстѣ этого труда.

было, поэтому, расширить рамки ихъ непосредственнаго вліянія и власти и „объединить“ подъ ихъ главенствомъ остальные нѣмецкіе народы. Съ другой стороны представлялось тогда какъ разъ подходящимъ воспользоваться Пруссіей для примѣрнаго наказанія французскаго Императора Наполеона III, который былъ вознесенъ на престолъ исключительно благодаря Ложамъ, но который вскорѣ не только отъ нихъ отвернулся, но сталъ даже ихъ преслѣдовать.

Ловко пользуясь изложенной политической ситуацией, Пруссія объявляетъ войну Франціи. Несмотря на легендарное геройство французозъ и ихъ высокую военную технику, прусское оружіе сопровождается изумительное счастье и, наконецъ, при Метцѣ и Седанѣ оно наноситъ Франціи рѣшительный ударъ. Теперь вполне доказано, что и самое объявленіе войны и успѣхи нѣмецкаго командованія и торжество его при Метцѣ и Седанѣ произошли при рѣшающемъ содѣйствіи верховнаго центра Ложъ въ Англій. Все геройство, все самопожертвованіе французскихъ воиновъ, все напряженіе націи должны были уступить мѣсто пораженческому внушенію, которое Ложі оказывали на французскихъ военачальниковъ. Эти послѣдніе были выдвинуты на свои мѣста стараніями Ложъ, въ которыхъ они занимали высокія званія. Въ теченіе всей войны они не столько слѣдовали указаніямъ военнаго центрального аппарата, сколько директивамъ, исходящимъ изъ верховъ французскихъ Ложъ. Имъ внушалось, что во имя высокыхъ задачъ всеобщаго мира и человѣческаго братства они должны содѣйствовать паденію имперіи Наполеона, который, де, снова ввелъ въ странѣ режимъ реакціи и нетерпимости. Ихъ убѣждали, что, помогая успѣху противника, они не только не нанесутъ ущерба своей родиנѣ, но содѣйствуютъ ей свободѣ и торжеству тѣхъ великихъ свѣтлыхъ началъ, служителя которымъ они присягали при своемъ вступленіи въ Ложі. Наконецъ, имъ въ порядкѣ организационной дисциплины, былъ данъ прямой приказъ капитулировать передъ германскимъ командованіемъ, во главѣ котораго находились еще болѣе высокія должностныя лица интернаціональныхъ Ложъ — Вилгельмъ I, Мольтке и Бисмаркъ, которымъ они, по уставу этихъ Ложъ, обязаны были слѣпыми повиненіемъ и подчиненіемъ.

Такъ произошло очередное предательство родного отчества и родного народа во имя вѣрности Ложамъ.

Побѣда Пруссіи надъ великой державой Франціей естественно выдвинула ее на первое мѣсто въ ряду другихъ нѣмецкихъ государствъ. Благодаря этому и опять таки благодаря всемогущему содѣйствію закулисной интернаціональной силы, Пруссія „объединяетъ“ подъ своимъ главенствомъ всѣ нѣмецкія государства центральной Европы, за исключеніемъ потерявшей значеніе и сравнительно небольшой чисто нѣ-

мецкой территории Австрии, и таким образом, казалось, осуществляет очередную тактическую задачу интернациональных Ложь на пути поступательного движения англійскаго вліянія и империализма.

Но тутъ случилось то, чего менѣ всего ожидали въ главномъ центрѣ Ложь въ Англіи. Передъ глазами пораженной неожиданностью англійской дипломатіи вдругъ падаетъ и рушится все здание, такъ давно и такъ тщательно созидавшееся ею въ центральной Европѣ: почувствовавъ себя достаточно мощной и крѣпкой и вѣрная завѣту великаго основоположателя своего могущества, Пруссія благодаритъ Англію за ее постоянную усердную помощь и заявляетъ, что она теперь въ этой помощи больше не нуждается и потому прерываетъ всякую связь съ ея Ложями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ механизмъ системы интернациональных Ложь и техника ихъ работы были превосходно извѣстны творцамъ Великой Германіи, то они, точно придерживаясь этой уже доказавшей свою цѣлесообразность системы, устраиваютъ одинъ общій для всего государства тайный союзъ съ цѣлями, конечно, противоположными тѣмъ, которыя на территории самой Германіи преслѣдовали интернациональныя Ложь. Было ли извѣстно духовнымъ вождямъ новой Германіи о существованіи англійской островной, т. е. патриотической системы Ложь — на это опредѣленно отвѣтить нельзя. Весьма вѣроятно, что до идеи использовать механизмъ тайныхъ интернациональных Ложь для создания прямо имъ противоположныхъ Ложь они дошли самостоятельно. Во всякомъ случаѣ упомянутый всегерманскій тайный союзъ представлялъ организацию, весьма сходную съ айлендскими англійскими Ложями. Изъ его рядовъ пополнялись кадры гражданскихъ и военныхъ слугъ государства. Онъ же поставлялъ и агентовъ и эмиссаровъ для работы въ иностранныхъ государствахъ по опытуванію ихъ гениально соотканной паутиной освѣдомительныхъ и пропагандныхъ организаций. Но въ отличіе отъ паутины англійскихъ Ложь, оплаченной почти исключительно высшей и средней классы, паутина германская плелась среди всѣхъ классовъ населенія и на всемъ пространствѣ иностраннаго государства и, пожалуй, больше по селамъ и деревнямъ, чѣмъ по городамъ.

Уже въ то время, когда произошелъ описанный разрывъ между германскими и англійскими Ложями, можно было съ увѣренностью предсказать, что Англія никогда не проститъ Германіи ея измѣны и предательства. Для всякаго, знакомаго съ настоящими пружинами международной политики, было ясно, что долженъ наступитъ день, когда Англія, чужими, по своему традиционному обычаю, руками отомститъ Германіи и постарается жестоко ее наказать. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ увѣренность эта становилась все сильнѣе и сильнѣе.

ибо Германія какъ бы нарочно дразнила и вызывала Англію, становясь ей поперекъ дороги и конкурируя съ ней почти во всѣхъ главныхъ и наиболее чувствительныхъ областяхъ ея жизни. Такъ Германія постепенно захватывала все большее и большее число колоній именно тамъ, гдѣ Англія считала это своимъ неотъемлемымъ правомъ. Торговый флотъ Германіи все возрасталъ и возрасталъ и сталъ угрожающимъ образомъ соперничать съ англійскимъ. Мануфактура германская — „Made in Germany“ — начала въ тѣснѣть на мировомъ рынкѣ англійскія произведенія, пользовавшіяся до того монопольнымъ сбытомъ. Наконецъ, Германія уже стала протягивать черезъ турецкую и персидскую территории свои шупальцы къ наиболее уязвимому мѣсту Великобританіи — къ Индіи.

Неизбѣжность столкновения съ Англіей, или ради Англіи съ какой либо другой державой, прежде всего и лучше всего сознавали сами творцы Германской Имперіи. Немедленно же послѣ своего триумфа 1871 года они начали готовиться къ этому столкновению. Всѣмъ теперь извѣстно, какъ постепенно вся Германія превращалась какъ бы въ военный лагерь и въ фабрику военныхъ орудій и военныхъ припасовъ. Вся промышленность была постепенно милитаризована, т. е. организована такъ, чтобы съ момента объявленія войны она могла быть немедленно использована для военныхъ потребностей. Народное настроеніе также милитаризировалось, т. е. во всемъ народѣ создавалось воодушевленіе къ вооруженной борьбѣ ради защиты своихъ національныхъ задачъ.

Для того, чтобы не остаться одинокой въ предстоящемъ ей столкновении съ Англіей и съ жаждущей реванша Франціей, Германія ищетъ союзниковъ и находитъ ихъ въ лицѣ Австро-Венгріи и Россіи. Къ ея несчастью, однако, ей неизменно алчная политика въ отношеніи Россіи вынудила Русскаго Царя Александра III порвать съ ней союзъ и принять мѣры къ тому, чтобы сбросить съ Россіи экономическое иго ея сосѣдки. Въ этихъ видахъ онъ порываетъ съ Германіей и заключаетъ союзъ съ Франціей, вслѣдствіе чего Германія попадаетъ какъ бы между двумя зубцами клещей. Съ теченіемъ времени она понимаетъ ошибочность своей политики, старается ее исправить и ищетъ союза съ Россіей. Однако вліяніе интернациональныхъ Ложь, членами которыхъ были всѣ болѣе или менѣе видные русскіе дипломатическіе чины, мѣшаетъ ей этого достигнуть. Даже когда при личномъ свиданіи Императоровъ Вильгельма II и Николая II въ Бьеркѣ (въ Финскомъ заливѣ) обоими монархами былъ уже подписанъ договоръ, взаимно обезпечивающій обѣ державы на случай войны съ третьей силой, то даже тогда, благодаря вмѣшательству и давленію враждебной Германіи англо-русской дипломатіи, договоръ этотъ былъ уничтоженъ *).

*) Договоръ этотъ, подписанный обоими Монархами, былъ съ рус-

Настал, наконец, день сведения счетов. Германия, по только что изложенным причинам, оказалась в одиночестве. Ибо нельзя же было считать серьезным союзником лоскутныя войска лоскутной Австро-Венгерской империи, среди которых можно было положить только на незначительныя по численности чисто венгерскія военныя единицы. Остальныя же части, составляющія смѣсь невозможныхъ народностей съ преобладаніемъ враждебно настроеннаго славянскаго элемента, съ военной точки зрѣнія представляли только отрицательную цѣнность. Еще менѣе можно было принимать въ расчетъ небоеспособныя румынскія войска съ ихъ неустойчивымъ команднымъ составомъ.

Такимъ образомъ, въ рѣшительную минуту Германия была предоставлена сама себѣ. Тѣмъ не менѣе, она, въ сущности говоря, сама спровоцировала войну, понадеявшись на свою военную мощь и патриотическую сплоченность всего своего населения. Ея трагедія была въ томъ, что она не видѣла, что на провоцированіе этой войны она въ свою очередь была спровоцирована интернациональною силой, въ интересахъ которой было вызвать эту мировую бойню, результатомъ которой должно было быть не только уничтоженіе однихъ и ослабленіе другихъ изъ стоявшихъ на ея дорогахъ государствъ, но и внесеніе хаоса въ мировую политическую и экономическую жизнь. Впрочемъ этого провоцированія не замѣтили и остальныя втянутыя въ войну государства. Не замѣтила ее даже и Англія, несомнѣнно заранѣе знавшая о готовящейся войнѣ, но обольщавшаяся мыслью, что именно она, и только въ своихъ интересахъ, готовитъ при посредствѣ своихъ Ложъ ловушку Германии и остальнымъ континентальнымъ державамъ.

Разразилась мировая война. Для лицъ, знавшихъ дѣйствительный смыслъ событийъ и знакомыхъ съ тайными движущими силами мировой политики, было съ самаго начала ясно, что побѣдить должна та сторона, на которой стояла Англія, а слѣдовательно и та тайная мировая сила, которая пользовалась Англіей въ качествѣ своего авангарда.

Когда же Германия была разгромлена и понесла уже вездѣ за свою „измѣну“, то мировая сила, почти уже не скрываясь, взяла въ свои руки бразды дальнѣйшихъ судьбъ европейскихъ державъ — и побѣдительно и побѣжденныя.

Естественно, что та сила, которая спровоцировала войну и которая ею втайнѣ руководила, должна была играть до-

^{скупавши}
ской сторонѣ Гген.-адъют. Бирюлевымъ. Когда онъ попалъ въ руки Министра Иностраннхъ дѣлъ Извольскаго, то этотъ послѣдній сообщилъ содержаніе его Англ. послу. Благодаря послѣдующему затѣмъ давленію Англ. дипломатин договоръ этотъ былъ уничтоженъ.

Прим. издательства

минирующую роль при зафиксированіи и ея результатовъ. Ибо эти результаты должны были вылиться именно въ тѣ формы, которыя были ей нужны и которыя должны были быть ничѣмъ инымъ, какъ новымъ звеномъ въ цѣпи, выходяемой ею для порабоженія міра.

И, дѣйствительно, мы видимъ, что главную, почти диктаторскую роль при выработкѣ мирныхъ условій игралъ президентъ Сильвер-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Вильсонъ, чья фигура, какъ одного изъ виднѣйшихъ представителей этой оккультной силы, выявлена уже съ достаточной полнотой не только неосторожными откровениями его ближайшихъ сотрудниковъ, но и всей сущностью и смысломъ вызванныхъ имъ въ политической жизни явленій. Правда, почти и всѣ остальные участники мирной конференціи были болѣе или менѣе крупными функционерами Ложъ, за спиной которыхъ стоялъ и стоитъ Великій Интернационалъ, но несомнѣнно, что Вильсонъ былъ много глубже посвященъ въ тайныя замыслы и цѣли мирового сверхправительства, чѣмъ кто либо изъ его сотрудниковъ, выкрывавшихъ вмѣстѣ съ нимъ новую географическую карту и диктовавшихъ міру новыя политическія и экономическія условія жизни. Общность же идеологическихъ основъ, которыми были проникнуты всѣ дѣйствующія лица Версальской конференціи и подготовленности ихъ къ воспріятію директивъ, исходившихъ изъ обочаго для всѣхъ Ложъ невидимаго центра, облегчали Вильсону его задачу. Задача же эта заключалась въ томъ, чтобы создать изъ Европы княжій котель политическихъ, національныхъ и иныхъ страстей и подготовить ее къ хаосу, который долженъ наступитъ, какъ очередной этапъ на побѣдномъ пути Великаго Интернационала.

Въ частности, Германии въ этой тактической задачѣ предназначена была совершенно особая, чрезвычайно сложная роль, ни разу еще не встрѣчавшаяся въ мировой исторіи.

Въ предыдущихъ главахъ было уже раскрытъ и объясненъ тайный замыселъ Интернационала. Ему для торжества его имперіализма надо было сначала разрушить всѣ основы существующаго государственнаго порядка и народнаго быта и затѣмъ уже на развалинахъ ихъ создать нужную ему государственную форму. Къ подобной работѣ было уже приступлено на территоріи несчастной Россіи. Она уже была подъ властью Интернационала, надѣвшаго тамъ на своихъ агентовъ маску коммунизма и большевизма, и на ней уже производилась первая, разрушительная часть программы. Но остальные народы Европы не были еще достаточно подготовлены къ зараженію ихъ большевизмомъ, т. е. къ превращенію ихъ въ взбѣсившееся стадо двуногихъ животныхъ, истребляющихъ и другъ друга и все вокругъ себя по методамъ и указкѣ III интернационала. Хотя къ то-у времени по-

мѣшательство умовъ „культурныхъ“ народовъ достигло уже высокаго предѣла и самое понятие „культурности“ измѣрялось степенью, до которой доведена уже смута въ умахъ народовъ и ихъ правителей, тѣмъ не менѣе почва для панъ-европейскаго большевизма не достаточно еще созрѣла. Необходимо было е сначала какъ слѣдуетъ удобрить и обработать. Установленные Версальскимъ договоромъ репарации, права меньшинствъ, объединение народовъ, не бывшихъ никогда объединенными, разьединение народовъ, дотолъ мирно и благополучно жившихъ объединенно и составлявшихъ одно цѣлое, отнятіе отъ народовъ жизненно имъ необходимыхъ частей территорій, присоединеніе къ другимъ народамъ территорій, съ которыми они справятся не въ состояніи — все это составляло такого рода удобренья и ферменты, которые неминуемо должны были вызвать броженіе и накопленіе взрывчатыхъ газовъ. При этомъ сугубая забота была обращена на созданіе такого положенія вещей, при которомъ экономическая сторона жизни народовъ неминуемо должна прійти не только въ разстройство, но прямо таки въ безыходный тушинокъ, и довести народы до отчаянія и озлобленія, усиливая тѣмъ самымъ напряженіе взрывчатыхъ элементовъ. Но для того, чтобы произошелъ самый взрывъ и, притомъ, взрывъ всеевропейскій, необходимъ толчекъ и этотъ толчекъ можетъ быть только въ видѣ новой войны съ соответствующимъ, конечно, нужнымъ для Интернационала исходомъ. Объявить же войну обыкновенно рискуетъ только тотъ, кто сознаетъ себя достаточно сильнымъ и подготовленнымъ для успѣшной борьбы. Будетъ ли это сознание отвѣчать дѣйствительности, или же оно будетъ ошибочно, т. е. иллюзіей, это обстоятельство для момента объявленія войны не имѣетъ значенія.

И вотъ роль грядущаго восланиателя Европы была вхоженными Версальскаго мира заранѣе предназначена Германіи, которая поэтому, и только поэтому, и не была окончательнаго добита.

Ее, правда, зажали въ такіе экономическіе тиски и опутали такими политическими обязательствами, которые, казалось, должны были лишить ее на долгіе годы, если не навсегда, всякой возможности встать на ноги и угрожать европейскому миру.

Но это только казалось.

На самомъ же дѣлѣ незримая рука интернациональнаго сверхправительства, создавъ для нея, съ одной стороны, невыносимыя условія существованія, которыя должны были съ самаго начала побудить ее искать путей для сверженія нея Версальскаго договора, съ другой стороны открыла для нея лазейку, черезъ которую она какъ разъ и могла, въ обходъ всѣхъ Версальскихъ загражденій, пробраться къ воз-

становленію своей военной мощи и такого экономическаго и финансоваго благосостоянія, которое необходимо для использования этой мощи.

Лазейка эта была ей предоставлена на территоріи Совѣтской Россіи.

Какъ извѣстно Версальскимъ договоромъ Германіи запрещено вооружаться сверхъ опредѣленной ничтожной нормы, совершенно исключающей возможность какихъ либо внѣшнихъ военныхъ операций. Но лишенная этого права у себя дома, Германія фактически получаетъ возможность неограниченно вооружаться на территоріи Совѣтской Россіи.

Сначала, при непонятномъ, на первый взглядъ, попустительствѣ Европы, она заключаетъ тѣсный союзъ съ Совѣтами. Ея переодѣтыя воинскія части, во главѣ со своими генералами и офицерами, сражаются въ рядахъ большевистскихъ войскъ противъ союзниковъ Антанты (противъ Польши и противъ т. наз. бѣлыхъ русскихъ армій); подъ видомъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ она наводняетъ югъ и востокъ Россіи своими людьми, прошедшими сквозь ряды войскъ. Тамъ же она получаетъ колоссальныя земельныя концессіи, на которыхъ она устраиваетъ свои оружейные и военно-промышленныя заводы, будля, чтобы никто изъ постороннихъ не проникалъ туда. Для облуживанія этихъ заводовъ переправляются все новыя и новыя контингенты инженеровъ, техниковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Наконецъ совершенно открыто посылаются спеціалисты, инструктора для руководства въ самой совѣтской арміи тѣми отраслями военнаго дѣла, для которыхъ у большевиковъ нѣтъ еще достаточно подготовленныхъ и опытныхъ лицъ.

Такимъ образомъ произошло постепенное превращеніе Совѣтской Россіи въ германскую военную базу и складъ военныхъ припасовъ и снаряженія. Подобныя же военно-промышленныя базы устраиваются ею и въ некоторыхъ другихъ сосѣднихъ державахъ, но, конечно, въ неизмѣримо меньшихъ размѣрахъ.

Все это происходитъ на глазахъ всего міра, а мировая дипломатія молчитъ и не принимаетъ никакихъ мѣръ къ воспрепятствованію роста Германской военной силы, которая накапливается очевидно не для того, чтобы ею только любоваться. Точно также на виду у всѣхъ и въ самой Германіи возникаетъ цѣлый рядъ организаций, проникнутыхъ шовинистическимъ духомъ, спаянныхъ суровой военной дисциплиной и носившихъ боевой характеръ. Откуда-то сыпятся средства на ихъ содержаніе и на снабженіе ихъ военнымъ снаряженіемъ, которое, какъ извѣстно, въ настоящее время требуется затраты такихъ огромныхъ денежныхъ средствъ, которыя даже не подъ силу и многимъ современнымъ государствамъ. Заграничная и даже германская либеральная прес-

са громко кричить о всёх этих приговореніяхъ и грозныхъ симптомахъ надвигающейся мировой опасности. А великія державы благодушно закрываютъ глаза, или дѣлаютъ видъ, что не придаютъ этому никакого значенія.

Тоже происходитъ и въ области Германской общественной и экономической жизни.

Патріотическими элементами государства ведется усиленная работа по поднятію упавшаго было подъ влияніемъ результатовъ войны народнаго духа и національнаго самознанія и по внѣдренію въ массы убѣжденія въ необходимости вооруженной борьбы для освобожденія себя отъ политическихъ и экономическихъ оковъ. Процессъ постепенной фанатизаціи германскаго племени проходитъ открыто на глазахъ мировой дипломатіи и эта послѣдняя, непонятнымъ образомъ, не только не принимаетъ никакихъ оградительныхъ или предупредительныхъ мѣръ отъ возможнаго взрыва, но, наоборотъ, какъ будто ему содѣйствуетъ. Такъ напр. она содѣйствуетъ очищенію Рурской области отъ военной оккупации и тѣмъ самымъ возвращаетъ Германію чрезвычайно важный въ экономическомъ и, особенно, въ стратегическомъ отношеніи районъ.

И въ экономической области нельзя не замѣтить мощную поддержку чьей-то невидимой руки, двигающей финансовой политикой почти всёхъ континентальныхъ державъ.

Въ предвидѣніи послѣдствій, къ какимъ могутъ ее привести экономическіе тиски Версальскаго договора, Германія начала съ того, что, скрыто отъ взоровъ своихъ враговъ, перевела свои капиталы въ Америку, т. е. въ свои американскіе банки. Послѣ этого она искусственно и искусно обезцѣнила свою марку и этимъ достигла того, что оказалась въ положеніи, лишившемъ ее возможности платить репарации наличными своими деньгами. Въ полученіи же репаратій были заинтересованы всё побѣдившія государства. Поэтому они сами же старались придти на помощь Германіи, создавая условія, при которыхъ она все таки могла исполнять принятые на себя обязательства. Такъ ей, напр., было разрѣшено выплачивать репарации не деньгами, которыхъ у нея, будто бы, не было, а натурой, т. е. различными предметами ея добывающей и обрабатывающей промышленности, а также сельскаго хозяйства. Обстоятельство это вызвало необходимость финансировать извнѣ всё эти отрасли хозяйства, которыя иначе не могли бы служить дѣлу репараций. Въ странѣ стала притекать здоровая иностранная валюта. Промышленность и грондерство разцвѣли какъ нигдѣ въ другой странѣ. Отсутствие фактической возможности контролировать, насколько кредиты шли по своему назначенію, а также насколько они вообще были необходимы для цѣлей, на которыя испрашивались, позволяло Германіи финансировать свои военно-про-

мышленныя учрежденія въ Россіи и даже кредитовать, и, при томъ, въ немалыхъ суммахъ, союзное большевицкое правительство.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что, словно по чьему то безъапелляционному приказу, международная дипломатія не желаетъ видѣть и учитывать фактъ существованія огромныхъ германскихъ капиталовъ въ американскихъ банкахъ и положительную роль этого явленія во взаимныхъ отношеніяхъ между германской и американской финансовой политикой.

Такъ при благосклонной, хотя и маскированной, международной поддержкѣ или, иначе говоря, при содѣйствіи мирового Интернационала возрождалась и усиливалась національная Германія.

Чѣмъ же объяснить такое, казалось бы, неестественное покровительство возрожденію германской мощи и ея агрессивности и, во всякомъ случаѣ, противоестественное сотрудничество двухъ прямо противоположныхъ элементовъ: германскаго национализма и мирового интернационализма. Въдѣ для всякаго, знакомаго съ исторіей наступательнаго движенія Интернационала, съ неуклонной и непереклонной послѣдовательностью всёхъ его тактическихъ шаговъ и начинаній, вполне ясна вся бессмысленность того, чтобы въ его планы могло входить усиленіе и торжество германизма. А разъ это такъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что та пассивная и активная помощь, которую въ настоящее время Германія встрѣчаетъ со стороны интернациональной дипломатіи и интернациональнаго капитала, ничто иное какъ тактичскій пріемъ, какъ очередная провокація очереднаго, нужнаго Интернационалу, явленія.

Провокація эта рассчитана на то, чтобы вызвать у Германіи *иллюзію*, что силы ея окрепли настолько, что она въ состояніи сбросить съ себя ярмо Версальскаго договора и затѣмъ возобновить свою великогерманскую политику довоеннаго времени.

Подъ влияніемъ изложенныхъ причинъ и подъ давленіемъ и взаимодѣйствіемъ описанныхъ явленій, какъ будто, на первый взглядъ, исключаящихся одно другое, создалась современная Германія. Сейчасъ, въ сущности, имѣются двѣ Германіи: одна „братски“ солидарная съ другими народами, идущими на помочахъ „всечеловѣческихъ братскихъ Ложъ“, а другая кипящая и горящая національнымъ и расовымъ пыломъ, ненавистью и жадной свободой и мщенія.

Первая Германія представляетъ продолженіе той старой Германіи, которая находилась прежде всецѣло въ власти Ложъ и распространяемыхъ ими учений. Совершенно уничтожить Ложь и вытравить посѣянные ими всходы было невозможно и до великой войны, такъ какъ это вызвало бы та-

кля втретнюю и вѣшнюю осложненія, съ которыми государственная власть не была бы въ состояніи справиться. Кромѣ того открытое преслѣдованіе Ложъ и умѣренно „прогрессивныхъ“ ученій бросило бы на правящие верхи такую тѣнь, которая бы повредила дѣлу германизма, давъ противникамъ основаніе кричать объ обскурантизмѣ, нетеримости и ретроградствѣ германской культуры. Съ этимъ надо было считаться, а потому государственные кормччи боролись съ Ложами лишь тихой сапой, подрывая ихъ, какъ уже сказано выше, патриотическимъ воспитаніемъ народа. Только этимъ путемъ достигли они того, что къ началу Великой войны балансъ народнаго настроенія и сознанія былъ на ихъ сторонѣ.

Во время войны германскія Ложы континентальной системы, такъ называемыя Великія Ложы, всячески старались помѣшать успѣхамъ германскаго оружія и содѣйствовали вражескомъ шпионажу.

Послѣ же катастрофы подъ влияніемъ горечи пораженія и инсценированнаго „народнаго гнѣва“ сразу всколыхнулась и залила широкія массы народа волна дотолѣ заглушенныхъ и подавленныхъ страстей и инстинктовъ. Прокатилась она по всей Германіи, но не потопила и не поглотила ее, какъ сосѣднюю Россію. Силу ея умѣрили, а затѣмъ и отвели въ русло все тѣ же, какъ это ни странно, Великія Ложы, т. е. тѣ государственные и общественные дѣятели, которые въ тотъ періодъ времени были изъ рядовъ Ложъ вынесены революціей на поверхность государственной жизни. Сдѣлали они это потому, что окончательное умерщвленіе или большевизація Германіи именно въ то время не входило, какъ уже объяснено выше, въ планы Великаго Интернационала.

Отсрочкой этой воспользовались живыя силы нѣмецкой рассы.

Работѣ Великихъ Ложъ они противопоставили работу своихъ снова начавшихъ сплываться организаций и, при закулисомъ провокаціонномъ содѣйствіи Великаго Интернационала, создаютъ вторую изъ названныхъ двухъ Германій: Германію, пылающую патриотизмомъ, національной обидой и жадной реванша и мести.

И вотъ теперь, накануне новыхъ рѣшающихъ событій мировой исторіи, происходитъ, въ сущности, авангардная борьба двухъ Германій: Германіи національной и Германіи интернациональной. Или, иначе говоря, борьба между созданными ранѣе по образцу Ложъ национально-германскими организациями и Великими Ложами интернациональной системы. О томъ, что эта борьба входитъ въ планы интернациональнаго сверхправительства, которое направляетъ ее къ нужному для него результату, сказано уже выше.

Результатомъ же этимъ должна быть новая вызванная Германіей европейская война.

Полагаясь на свои окрѣпшія силы, Германія, вѣроятно подъ влияніемъ соотвѣствующаго внушенія, откажется отъ дальнѣйшихъ репараціонныхъ платежей какъ въ деньгахъ, такъ и въ натурѣ. Какъ бы державы на это ни реагировали, Германія на этомъ своемъ шагѣ не остановится и будетъ имѣть уже наготовѣ планъ для дальнѣйшаго наступленія. Если не отказъ отъ платежа репараций, то во всякомъ случаѣ одинъ изъ ея послѣдующихъ шаговъ неиремивно долженъ быть тѣмъ ударникомъ, который взорветъ Европу. Ибо, повторяемъ, эта именно роль предназначена Германіи творцами Версальскаго мира и, только имѣя ее въ виду, исторія Европы и развивалась ими такъ, какъ она развивалась за все время послѣ Великой войны.

Разразится новая война.

Разумѣется, Германія выступитъ не одна. Съ ней пойдутъ всѣ тѣ государства, которыя считаютъ себя обиженными Версальскимъ договоромъ, какъ то: Австрія, Венгрія, Італія и Болгарія. Но, конечно, главную надежду она будетъ возлагать на самую себя, т. е. на патриотическое воодушевленіе и рѣшимость къ борьбѣ своего народа и на свои военныя базы на территоріи Россіи съ ихъ колоссальнымъ запасомъ вооруженія, техническихъ средствъ и военнаго снабженія. При этомъ расчетъ на вооруженную помощь своей союзницы Совѣтской Россіи будетъ занимать большое мѣсто въ ея стратегическихъ планахъ и соображеніяхъ.

Между тѣмъ изъ всего сказаннаго должно быть яснымъ, что Германія готовится ловушка и что ей, вѣроятно всего придется обмануться въ своихъ надеждахъ и расчетахъ.

Современное правительство Совѣтской Россіи въ дѣйствительности ни что иное какъ административный органъ Мироваго Интернационала. Если бы все, что оно творитъ на территоріи несчастной Совдепіи, и не только Совдепіи, но и во всѣхъ рѣшительно странахъ земнаго шара, не было продиктовано интернациональнымъ сверхправительствомъ, въ зависимости отъ котораго находится теперь и большинство правительствъ остальныхъ народовъ Европы, то оно не могло бы удержаться у власти ни самое короткое время. Оно было бы свергнуто или своими собственнымъ народомъ, или же соединенными усилиями всѣхъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ оно ведетъ подрывную работу. Только по указанію своихъ таинственныхъ властителей совѣтское правительство допустило видѣреніе на своей территоріи Германіи съ ея военной промышленностью и воинскими контингентами. Только по такому же приказу оно дѣлало и продолжаетъ дѣлать видъ, что состоитъ въ дружбѣ и союзѣ съ Германіей и вынуждено даже во многихъ случаяхъ подчиняться воздѣйствію ея правительства.

Повинуясь все тому же таинственному камертону, Совѣ-

ты должны будут изменить Германию, как только она со своими вооруженными силами втянется на западный фронт, и отрезать ее от ее военно-промышленных и продовольственных баз на русской территории. Таким образом, с одной стороны германская армия будет в буквальном смысле обезоружена, а с другой — будет оголена ее тыл, который она до того времени считала защищенным союзной Россией. Весьма вероятно, что Совѣты не ограничатся только приведенной мѣрой, а окажут противникамъ Германии и вооруженную помощь, напавъ на Германию какъ разъ съ тыла въ союзъ съ Польшей.

При такихъ условіяхъ германская армія должна быть и, несомнѣнно, будетъ разгромлена. Послѣ этого, также несомнѣнно наступитъ взрывъ народнаго возмущенія, почва для котораго уже теперь заранѣе подготавливается. Взрывъ этотъ немедленно приметъ характеръ большевистской революціи съ ее рѣзней, истребленіемъ консервативныхъ и имущихъ классовъ, грабежомъ частнаго имущества и расхищеніемъ государственнаго достоянія и всеми тѣми ужасами, которыми сопровождалась и до сихъ поръ сопровождается власть большевизма въ Россіи.

Само собой разумѣется, что разгромъ Германии немедленно же повлечетъ за собой и разгромъ всѣхъ ее европейскихъ союзниковъ и что большевицкій хаосъ немедленно же перенесется изъ Германии сначала въ побѣжденные страны, а вскорѣ потомъ и во всѣ остальные европейскія государства, которыя не въ силахъ будутъ сопротивляться окружающимъ ихъ волнамъ большевистской анархіи, тѣмъ болѣе, что почва для восхода большевизма у нихъ обработана даже лучше, чѣмъ въ странахъ, которыя выступятъ на войну на сторонѣ Германии.

Далѣе послѣдуетъ разрушеніе всѣхъ существующихъ основъ государственной, общественной и частной жизни по рецепту, достигшему столь блестящихъ результатовъ въ Россіи. Хаосъ, нужда и всеобщее озлобленіе будутъ расти все болѣе и болѣе. Освобожденіе народовъ отъ нравственныхъ началъ повлечетъ быстрое ихъ одичаніе и превращеніе въ людскую массу, живущую лишь одними животными инстинктами. Даже семейное чувство, семейный инстинктъ будутъ такими же способами, какъ и въ Россіи, сначала расшатываться, а потомъ и совершенно вытравливаться.

А надъ всѣмъ этимъ хаосомъ, какъ мрачный духъ, будетъ витать гений Великаго Интернационала, двигать имъ и создавать изъ него, черезъ положенный предѣлъ лѣтъ, Панъ-Европу.

Когда хаосъ достигнетъ кульминаціонной точки и когда уже ни о какомъ организованномъ сопротивленіи нельзя будетъ уже говорить, то Великій Интернационалъ приступитъ

къ такому же взнузданію народовъ, какое имъ уже продѣлывается теперь въ отношеніи народовъ, населяющихъ бывшую Россію. Когда же на разнуздавшемся и взбѣсившемся чело-вѣческомъ стадѣ снова будетъ надѣтъ намордникъ, то Интернационалъ установитъ такой порядокъ, при которомъ даже мысль о возстаніи противъ его жестокаго и свирѣпаго владычества сдѣлается невозможной. Въ рукахъ его будутъ сосредоточены такія могучія непреодолимая техническія средства для воздѣйствія на непокорныхъ и мятежныхъ его рабовъ, которыя заставятъ этихъ послѣднихъ отказаться отъ всякой попытки къ борьбѣ и сопротивленію.

И вотъ тогда настанетъ столь долгожданная и столь мудро и послѣдовательно подготовлявшаяся эра сначала Панъ-Европы, а вскорѣ затѣмъ и Панъ-Вселенной съ единымъ земнымъ владыкой — земнымъ мессіей.

Тогда, внѣ правящаго народа-касты, всѣ будутъ равны въ своемъ безправіи и нищетѣ. И не будетъ тогда ни войны, ни возстаній и будетъ это тогда тѣмъ „всеобщимъ миромъ“, къ которому слуги Великаго Интернационала ведутъ теперь чело-вѣчество.

Такъ должно осуществиться крушеніе европейской христіанской цивилизаціи и культуры и торжество — несомнѣнно временное — того, что Великій Провидецъ называлъ антихристіанствомъ.

Такова механика вырожденія и гибели также и всей арийской культуры во всѣхъ ее разновидностяхъ.

А какова и въ чемъ будетъ состоять динамика возрожденія — объ этомъ скажемъ въ другой книгѣ.

Можетъ, конечно, случиться, что война все же не будетъ объявлена, ни Германіей, ни кѣмъ либо изъ другихъ народовъ, считающихъ себя обиженными Версальскимъ миромъ.

Съ такой возможностью несомнѣнно должны были считаться вожди Великаго Интернационала и заранѣе заготовить вариантъ для созданія анархіи и хаоса среди народовъ.

Но тутъ уже роль, предназначенная этимъ вариантомъ Германіи, ничѣмъ не выдѣляется по сравнениюъ съ остальными обреченными государствами. Поэтому объ этомъ вариантѣ, который въ свою очередь имѣетъ нѣсколько разновидностей, будетъ сказано въ главѣ, посвященной европейскому центру панъ-европейской политики.

Здѣсь мы скажемъ лишь объ одномъ изъ вариантовъ, къ выполненію котораго давно уже приступлено.

Во всѣхъ областяхъ жизни планомѣрно создается хаосъ, получающій наименованіе „кризиса“. Кризисъ финансовый, кризисъ промышленный, кризисъ сельскаго хозяйства, кризисъ здраваго смысла, кризисъ совѣсти, кризисъ чести, кри-

зись понятія добра и зла — словомъ кризисъ всѣхъ основъ жизни и взаимоотношеній народовъ и отдѣльныхъ лицъ. И постепенно и осторожно, пріучая мысль и сознание, распространяется внушеніе, что выходъ изъ создавагося невыносимаго критическаго положенія можетъ быть только въ отказѣ народовъ отъ самостоятельности въ своей экономической жизни и въ объединеніи ихъ въ одинъ союзъ съ общимъ для всѣхъ центральнымъ хозяйственнымъ органомъ, регулирующимъ всѣ финансовыя и экономическія ихъ вопросы и запросы. Такъ какъ, однако, именно эти вопросы и запросы и создаютъ политическія затрудненія, осложненія и столкновенія, то такой центральный органъ долженъ былъ бы вмѣшиваться и во внутреннія и внѣшнія дѣла народовъ и принудительно навязывать имъ свои рѣшенія, стирая постепенно не только экономическія и таможенныя, но и политическія границы. Разумѣется такой центральный органъ потребуетъ и предоставленіе въ его распоряженіе внушительной вооруженной силы на случай необходимости принудительнаго приведенія въ исполненіе его рѣшеній и постановленій. Безъ этого такой органъ не имѣлъ бы никакого авторитета и самое существованіе его не имѣло бы смысла.

Для успѣшнаго выполненія своихъ разросшихся обязанностей „экономическій“ центральный органъ долженъ будетъ имѣть въ отдѣльныхъ государствахъ не только своихъ представителей, но и цѣлыя кадры многочисленныхъ чиновниковъ, делегированныхъ во всѣ рѣшительныя государственныя учрежденія для того, яко бы, чтобы согласовывать (координировать) дѣятельность этихъ учрежденій съ общимъ ходомъ экономической политики союзныхъ странъ. На самомъ же дѣлѣ, по самому характеру своихъ задачъ, эти чиновники будутъ полновластными вершителями дѣлъ въ государственныхъ учрежденіяхъ, которая вслѣдствіе этого постепенно будутъ утрачивать свой національно-государственный обликъ и превращаться въ денационализированныя мѣстныя управленія центрального „экономическаго“ всеевропейскаго центра.

Такимъ образомъ европейскіе народы пріучатся къ сознанию своей подчиненности единому панъ-европейскому правительству.

Однако дѣйствительная Панъ-Европа не будетъ той, которая теперь рисуется представленію европейцевъ на основаніи картинъ, рисуемыхъ г. Брианомъ и остальными агентами интернационала. Это не будетъ союзъ самостоятельныхъ государствъ, объединенныхъ общностью экономической политики (ибо такое объединеніе есть ничто иное какъ утопія), а это будетъ единое государственное образованіе съ правительствомъ, поставленнымъ верховной властью Великаго Интернационала и двумя классами населенія: однимъ полноправ-

нымъ со всѣми данными правящей касты, и другимъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія и находящимся въ полной рабской зависимости отъ властвующей касты.

Произойдетъ ли такое конечное порабощеніе безкровно, или же въ результатъ кроваваго хаоса и террора на подобіе большевицкаго въ Россіи, предсказать не трудно.

Какъ бы слуги интернационала ни пріуцали постепенно народы къ мысли о Панъ-Европѣ и о подчиненіи панъ-европейскому правительству, какъ бы талантливо ни обрабатывали они въ этомъ направленіи мысль и чувства своихъ жертвъ, но все же полное порабощеніе ихъ сможетъ быть произведено только огнемъ, мечемъ и каленымъ желѣзомъ, подобно тому какъ оно произведено въ Россіи. Нужно будетъ уничтожить цѣлыя сословія, цѣлыя классы, которые, по самой своей сущности, никогда не въ состояніи искренно примириться съ вновь устанавливаемымъ социальнымъ бытомъ. Придется истреблять прежде всего всѣхъ духовныхъ вождей народовъ и всѣ элементы, которые неспособны отрѣшиться отъ чувства патриотизма и национализма, затѣмъ всю такъ называемую интеллигенцію, которая такъ основательно впитала въ себя лозунги интернационала о всевозможныхъ свободахъ и равенствахъ, что всегда представляла бы угрозу новому рабскому безправному режиму, и, наконецъ, всѣхъ тѣхъ, кто безъ борьбы не захочетъ отказаться отъ своей недвижимой, и, въ особенности, земельной собственности. Съ этой цѣлью придется, какъ и въ Россіи, сначала натравить народъ на высшіе классы, потомъ завести такой же кровавый хаосъ, какой описанъ выше, какъ послѣдствіе разрома на войнѣ національнаго блока государствъ, и затѣмъ путемъ безпощаднаго кроваваго террора подавлять анархію и взнуздывать и закаблять людское стадо.

Европейской же базой, откуда всемірный паукъ будетъ оплетать свою паутину народы Европы при осуществленіи и перваго и втораго вариантовъ, будетъ служить территория Совѣтской республики, приведенная къ тому времени въ полную покорность Интернационалу и снабженная, странами Германіи, всѣми нужными для того непреодолимыми техническими средствами, недоступными народнымъ массамъ.

Могутъ, однако, задать вопросъ: такъ ли уже несомнѣнна побѣда Интернационала и не можетъ ли быть еще третьяго варианта грядущихъ событій, при которомъ все же побѣдитъ Германія со своими союзниками, несмотря на всѣ козни и ухищренія Интернационала.

Двѣ съ половиною тысячи лѣтъ тайная сила прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы овладѣть міромъ путемъ отравленія его ядами, притупляющими въ немъ чувство самосохраненія и расслабляющими силы его сопротивленія. Въ настоя-

щее время Великий Интернационал уже поверг под свои ноги одну шестую часть земного шара и творит на ней свою волю, а остальной „культурный“ мир превратил в сплошную бедламъ съ разоруженными въ государственномъ, национальномъ и моральномъ смыслѣ народами, вопли зарекотированными для того, чтобы быть свергнутыми въ раскрытую уже пасть всемірнаго Молоха, подобно тому, какъ въ былыя времена, особыми наркотиками омынялись обреченныя толпы людей передъ тѣмъ, какъ быть принесенными въ жертву этому кроваваждному божеству семитскихъ народовъ.

И неужели же теперь, накануне своей окончательной побѣды, Интернационал выпуститъ изъ своихъ рукъ плоды многотысячелѣтняго упорнаго своего труда и многотысячелѣтняго напряжения своей мудрости, изворотливости и терпѣнія!

Если бы такое чудо совершилось и побѣдила Германия со своимъ национальнымъ блокомъ, или если бы случилась какая либо людская или земная катаклизма, которая бы вырвала побѣду изъ рукъ Великаго Интернационала и даже раздавила и смела его изъ Европы, то все же и тогда смена, посявныя Интернационаломъ, долго будутъ тормозить и засорять всходы любой новой культуры, если эта культура будетъ находиться въ какой либо преэсвенной связи съ теперешней западно-европейской культурой.

Но динамика возроженія и въ этомъ случаѣ сдѣлаетъ свое дѣло и, надо вѣрить и надѣяться, человечество снова возродится, очищенное отъ плевель и блудословія Антихристовъа учения.

СОВѢТСКАЯ РОССІЯ (СССР).

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о Совѣтской Россіи въ дополненіе къ тому, что сказано уже о ней въ предыдущей главѣ, касающейся Германии, и къ чему мы здѣсь больше возвращаться не будемъ.

Изъ всего сказаннаго ранѣе видно, насколько наивенъ общепринятый повсемѣстно (за исключеніемъ, конечно, посвященныхъ круговъ) взглядъ, что сейчасъ въ Совѣтской Россіи правитъ шайка фанатическихъ послѣдователей идеи коммунистическаго социализма, рѣшившая не останавливаться ни передъ какими, даже самыми безчеловѣчными средствами, чтобы осуществить на подвластной ей территоріи опытъ установленія коммунистическаго рая. Исходя изъ положенія, что подобный абсурдъ, получившій названіе большевизма, не можетъ увѣнчаться успѣхомъ, а также и не можетъ долго продолжаться, запряженная въ шоры либеральскихъ ученій и преклоненія передъ капитализмомъ европейская мысль предсказываетъ близкое паденіе большевизма и установленіе въ

Россіи одного изъ испытанныхъ уже видовъ государственнаго строя (въ зависимости отъ симпатій предсказателей къ тому или иному строю). Впрочемъ, если прiderжаться точности, то подобными предсказаніями занимается и интересуется, повидимому, почти исключительно русская эмигрантская масса, тогда какъ остальные народы мало интересуются смысломъ вещей въ Совѣтской Россіи, а озабочены только вопросомъ, долго ли имъ еще нельзя будетъ вести торговлю съ Россіей и вывозить въ нее свои накопившіеся и залежавшіеся товары. Нѣкоторыхъ еще даже пугаетъ призракъ освобожденной отъ большевизма Россіи, снова идущей своими историческими национальными путями. Иныя же государства явно стараются воспользоваться благоприятнымъ для себя, какъ они думаютъ, положеніемъ вещей въ будто бы обесчеленной Россіи и урвать отъ нея то, что возможно, не стѣняясь никакими предразсудками этического свойства. Дѣйствительность показала, что до сихъ поръ получалось отъ подобныхъ страній.

Глубоко ошибоченъ также и взглядъ, что современное положеніе вещей въ Россіи явилось слѣдствіемъ происшедшей въ концѣ 1917 года „большевицкой революціи“, приведшей къ власти названныхъ радѣтелей о благѣ народа.

Въ дѣйствительности же то, что тогда произошло въ Россіи, была вовсе не революція или внутренней переворотъ, а настоящее завоеваніе, запечатленіе Россіи враждебной иноземной и инородческой силой: Великимъ Интернационаломъ. Но завоеваніе не въ открытомъ бою на ратномъ полѣ, а тысячами выработанными приемами отравленія народовъ такими ядами, которые въ конечномъ результатѣ вызываютъ притупленіе чувствъ самосохраненія и расслабленіе и, даже, парализъ силы сопротивленія. Подготовивъ сначала почву постепеннымъ отравленіемъ и духовнымъ развращеніемъ мозга страны — ея интеллигенціи и правящаго класса, — вражеская сила възбѣсила и въздыбила народъ не менѣе ядовитыми приманками и заставила его собственными руками рушить свое государство и помогать своимъ завоевателямъ.

Завоевавъ же страну, врагъ сталъ дѣлать то, что въ древнія времена всегда продѣлывалось надъ покореннымъ народомъ. Сначала въ корни истреблялись его правящіе и руководящіе классы, а потомъ жесточайшими мѣрами превращался въ рабство весь народъ. Его народная религія и воспринятія установившіяся вѣками начала личной и социальной морали уничтожались: для раба единственной религіей должно было быть преклоненіе передъ плетью господина, а вмѣсто морали долженъ былъ быть скотскій обиходъ жизни. И вотъ то же самое происходитъ сейчасъ на территоріи завоеванной Россіи. Вся страна въ буквальномъ смыслѣ слова дезинфицируется отъ тѣхъ элементовъ, которые никогда не

могли бы примириться съ ненавистнымъ имъ новымъ социальнымъ бытомъ. Остальное же разнуздавшееся и взбѣсившееся челоуѣческое стадо снова вьзнуздывается и приводится къ рабской покорности при помощи средствъ и пріемовъ, разительной совпадающихъ съ тѣми, которые были какъ бы предначертаны гениальной мыслью въ пресловутыхъ „Сюнскихъ протоколахъ“. Огнемъ, мечемъ, каленымъ желѣзомъ, морознымъ холодомъ и безчелоуѣчнымъ голодомъ подавляется былое революціонное настроеніе массъ и вытравляется въ народѣ даже память о революціонныхъ его лозунгахъ свободы, равенства, всеобщаго надѣленія землей и т. п. Частная недвижимаго и, въ особенности, земельная собственность кореннаго населенія почти окончательно уничтожена и крестьяне превращены въ подневольную рабочую силу, обрабатывающую землю исключительно въ пользу государства. И всѣ остальные стороны хозяйства и быта страны всецѣло подавлены ярмомъ враждебной русскому народу государственности.

Однимъ словомъ отъ принциповъ народнаго коммунистическаго социализма, на которые вначалѣ были пойманы, какъ на удочку, широкія массы рабочаго городскаго и сельскаго народа, теперь не осталось и слѣда. Сейчасъ надъ покоренной землей распоряжается деспотическая власть, поставленная правительствомъ Мироваго Интернаціонала въ видѣ мѣстнаго его органа и установившая въ странѣ систему государственнаго коммунизма, или такъ называемаго этатизма, подчиняющую всѣ безъ исключенія стороны государственной и народной жизни исключительно требованіямъ и пользѣ данной государственности и прикрѣпляющую каждаго подданнаго къ определенной работѣ на нужды государства. Если гнетъ этатизма бываетъ почти нечувствителенъ, или въ былые времена казался даже вполне естественнымъ въ государствахъ, которыя возглавлялись властью и правящимъ классомъ, вышедшими изъ среды самаго народа и бывшими природными носителями и хранителями его историческихъ завѣтовъ и охранителями его исторически сложившихся бытовыхъ особенностей и духовной жизни, то въ странѣ, которая покорена враждебнымъ и чуждымъ Мировымъ Интернаціоналомъ и въ которой правительство представляетъ изъ себя лишь административный органъ этого Интернаціонала, этатизмъ ведетъ къ безжалостному, свирѣпому порабощенію и обнищанію кореннаго населенія. При этомъ всякая попытка народа сбросить съ себя ненавистное иго заранѣе обречена теперь на неудачу, такъ какъ въ рукахъ поработителей сосредоточены теперь такія могучія и непреодолимыя техническія средства, которыхъ народъ не имѣетъ и имѣть не можетъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что всякая подобная попытка встрѣтитъ противодѣйствія, хотя бы и мас-

кированныя, со стороны европейской дипломатіи, которая, какъ здѣсь неоднократно уже доказывалось, находится подъ воздѣйствіемъ директивъ, исходящихъ отъ правительства Мироваго Интернаціонала. Стоить только вспомнить чѣмъ окончились подобныя попытки русскихъ генераловъ: Колчака, Деникина и Юденича, предпріятыя еще тогда, когда совѣтская власть еще не окрѣпла и не была еще снабжена въ достаточномъ количествѣ названными непреодолимыми техническими средствами борьбы. Исторія отмѣтитъ, какъ всѣ эти попытки завершились неуспѣхомъ именно благодаря лукавому и предательскому поведенію европейской дипломатіи.

Такъ совершилось завоеваніе и закабаленіе подъ власть Великаго Интернаціонала одной шестой части земнаго шара.

Въ настоящее время можно считать, что первый — разрушительный — періодъ владычества завоевателей, когда разрушались всѣ устои былой государственности и былого народнаго быта, уже почти законченъ. Теперь завоеватель приступаетъ къ созданію новыхъ формъ государственной жизни и, притомъ, такихъ, какія ему нужны какъ для его очередныхъ тактическихъ задачъ, такъ и для того недалекаго, какъ онъ мечтаетъ, будущаго, когда Россія будетъ составной частью его всемірнаго царства.

Сейчасъ Совѣтская Россія представляетъ изъ себя на половину уже вытравленную цитадель Мироваго Интернаціонала. Изъ этой цитадели Интернаціональ ведетъ уже наступленіе на весь остальной міръ. Эту же цитадель онъ, пока еще есть время, готовится и приспосаблиетъ къ тому времени, когда онъ зажжетъ вокругъ нея пламя новаго европейскаго, а затѣмъ и мирового пожара. Цитадель эта основана высокою стѣной въ видѣ красной арміи, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы не впустить волну европейскаго большевизма въ совершенно уже къ тому времени замрзнувшую и скованную Россію. Съ этой цѣлью армія воспитывается и содержится такъ, чтобы ея солдаты, по истеченіи сравнительно незначительнаго времени послѣ своего оторванія отъ деревни и вообще отъ своего прежняго окруженія, привыкли смотрѣть на себя какъ на людей привилегированнаго состоянія, которые должны быть сыты, обуты и одѣты за счетъ остальныхъ обслуживающихъ ихъ слоевъ населенія. Такая психологія заставляетъ ихъ не только духовно оторваться отъ своей бывшей среды, но даже противопоставлять и, притомъ, подчасъ озлобленно противопоставлять свои интересы интересамъ подавленной массы народа, изъ котораго они вышли. Такимъ образомъ создается кадръ надежныхъ воинскихъ частей, преданныхъ новой власти уже не за страхъ, а за совѣсть, и выдающихъ свое благополучіе въ крѣпости этой власти.

Вѣроятно, съ теченіемъ времени, мы будемъ свидѣтелями

и других способов укрѣпленія этой твердыни большевизма, вродѣ, напиримѣр, обнесенія ея кольцомъ ограждающихъ ее буферныхъ государствъ, выкроенныхъ изъ состава ея же окраинныхъ территорій. Этому, конечно, будетъ предшествовать розыгрышъ соответствующей комедіи: будетъ говорить, что все это козни капиталистическихъ державъ, стремящихся подорвать и ослабить Совѣтскій Союзъ отторженіемъ отъ него части его территорій. На самомъ же дѣлѣ, такимъ путемъ будутъ достигнуты двѣ цѣли: во-первыхъ, будетъ создано кольцо сосѣднихъ слабыхъ, не опасныхъ и, дѣйствительно, буферныхъ государствъ, ограждающихъ свободу дѣйствій Совѣтовъ за время подготовительнаго періода ихъ работъ по подожженію міра и, во-вторыхъ, будетъ нѣсколько сокращена территория самой крѣпости, которой, благодаря этому, легче будетъ завести у себя нужной ей внутренней порядокъ въ ожиданіи того времени, когда она заведетъ его и въ остальномъ мірѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ей легче будетъ и защитить себя отъ проникновенія въ нее грядущаго пожара.

Въ частности слѣдуетъ ожидать, что та роль, которую Совѣтской Россіи предстоитъ сыграть въ случаѣ новой войны Германіи съ ея сосѣдями и о которой подробно сказано въ предыдущей главѣ о Германіи, побудитъ интернаціональное сверхправительство принять мѣры къ расширенію буфернаго кольца на западной границѣ съ Польшей и Румыніей. Несомнѣнно, и въ этомъ случаѣ будетъ выставленъ передъ Европой какой нибудь соблазнительный буафорскій аргументъ, которому въ Европѣ повѣрятъ и будутъ содѣлывать осуществленію такого плана въ предположеніи, что этимъ подрывается владычество Совѣтовъ въ несчастной Россіи. — А между тѣмъ о томъ, чтобы постепеннымъ отвоеваніемъ отдѣльныхъ частей совѣтской территорій дѣйствительно способствовать отвоеванію и всей Россіи изъ подъ власти ея поработителей, объ этомъ, конечно, европейская дипломатія меньше всего будетъ заботиться, ибо это и есть одинъ изъ двухъ возможныхъ путей избавленія Россіи изъ подъ ига того владыки, которому эта дипломатія и сама, сознательно или безсознательно, служить.

Наконецъ, говоря о красной арміи, нельзя не упомянуть о возможности инсценировки войны ради поддержанія ея боеспособности. Нельзя создать эту боеспособность только борьбой со случайною или здѣсь, то тамъ возстаніями собственнаго населенія. Нуженъ какой либо патріотическій лозунгъ. А разъ ни одно иносземное государство не выказываетъ желанія воевать съ Совѣтами, то Интернаціоналъ все же можетъ вызвать подобіе войны съ какой либо частью собственной совѣтской территорій, которая, *непрямлюно при провока-*

ціонной поддержкѣ какой либо иностранной силы станеть самоопредѣляться и отдѣляться.

Такова текущая и вѣроятная въ будущемъ работа по укрѣпленію, такъ сказать, вѣнскихъ стѣнъ современной цитадели Мирового Интернаціонала.

Внутри ея въ „ударномъ порядкѣ“ ведется спѣшная работа по созданію экономической независимости отъ иносземныхъ странъ, причемъ достиженіе этой независимости чрезвычайно облегчается тѣмъ, что изъ всѣхъ странъ земного шара Россія единственная самодовлѣющая въ экономическомъ отношеніи страна, въ которой имѣется рѣшительно все, что необходимо для нуждъ какъ мирнаго, такъ и военнаго времени.

Промышленность и сельское хозяйство милитаризируются. Накапливаются запасы военнаго снабженія и снаряженія, причемъ, какъ выше было объяснено въ главѣ о Германіи, Совѣты, по указкѣ своихъ владыкъ, широко открыли свои двери для ввѣдренія у нихъ германскій военно-технической промышленности въ расчетъ присвоить себѣ, когда наступитъ время, всѣ продукты этой промышленности.

Во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни вводится подневольный, рабскій, ничѣмъ не оплачиваемый трудъ, вслѣдствіе чего ограничивается до минимума потребность въ денежныхъ знакахъ и въ денежномъ обращеніи внутри страны, а слѣдовательно и зависимость отъ иносземныхъ денежныхъ рынковъ. Впрочемъ, въ этой, финансовой, области правителямъ Совѣтской Россіи никогда не придется терпѣть никакихъ дѣйствительныхъ затрудненій, ибо въ чемъ другомъ, а въ золотѣ у ихъ хозяевъ недостатка нѣтъ и не будетъ. Золото это и теперь притекаетъ туда въ неограниченномъ количествѣ и, притомъ, какъ для внутреннихъ потребностей, такъ и для подрывной работы во всѣхъ иносземныхъ государствахъ. Всѣ причитанія и воли совѣтскаго правительства о недостаткѣ у него денегъ, всѣ его настоячивые поиски кредитовъ въ иносземныхъ странахъ есть ничто иное, какъ тактической ловкій пріемъ для отвода глазъ отъ наводившей бы иначе на недоумѣнія и подозрѣнія дѣйствительности, дающей ему возможность бросать на его политическія цѣли колоссальныя суммы изъ какого-то неисчерпаемаго источника. Вѣдь дико даже предполагать, что „Золотой Телецъ“ оставитъ безъ питанія свое любимое дѣтище, расчищающее, по его же указаніямъ, путь къ его всемірному владычеству.

Пресловутая „пятилѣтка“, т. е. планъ для достиженія въ 5 лѣтъ опредѣленныхъ экономическо-политическихъ результатовъ, имѣетъ всѣ данныя къ удачному завершенію. Всѣ злорадныя указанія на разныя явленія, — какъ-то саботажъ, т. е. пассивное сопротивленіе и вредительство со стороны населенія, ничтожный процентъ выполненныхъ заданий и то-

му подобныя явления, свидѣтельствующія, якобы, о предстоящемъ неуспѣхѣ, или срывѣ этого плана, не болѣе какъ или названное самоутѣшеніе безнадежно ослабшихъ людей, или, опять таки, тактической ходъ тайныхъ совѣтскихъ заграничныхъ сторонниковъ и агентовъ. Казалось бы, должно быть яснымъ, что безъ вспышекъ возмущенія, безъ попытокъ сбросить недавно еще только надѣтое ярмо не можетъ обойтись ни одинъ процессъ порабоженія народовъ и что подобныя явления не могутъ служить помѣхой совѣтскому правительству, сломившему на своемъ пути куда болѣе серьезныя препятствія.

Наконецъ отъ заграничной зависимости послѣдовательно раскрѣпощается и научная и, въ особенности, научно-техническая мысль: постепенно создается собственный кадръ специалистовъ и ученыхъ, которые, по имѣющимся уже признакамъ, способны будутъ самостоятельно справляться съ заданиями, которыя въ области ихъ знаний будутъ выдвигать государственная жизнь.

Вотъ что въ настоящее время представляеть изъ себя царство Великаго Интернационала, которое этому послѣднему впервые за долгія тысячелѣтія удалось создать со всѣми элементами самодержавной государственности: собственной территоріей, собственной самодержавной — хотя до поры и тайной — верховной властью, собственнымъ войскомъ, собственнымъ народомъ и собственной, пока еще не вполне выявляющей себя, правящей кастой, спянной общностью религиозной и расовой идеологій.

Безисходной тоской и смертельнымъ ужасомъ должно было бы проникнуться сердце прозрѣвшаго человѣка при мысли о той тѣмѣ, которая неминуемо должна объять міръ въ случаѣ конечнаго мирового торжества этого царства съ его „царственнымъ“ народомъ.

Но вѣра, перешедшая въ увѣренность, что Свѣточъ, внесенный въ міръ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, не можетъ быть осиленъ тьмой, должна внести въ душу человѣческую утѣшеніе и бодрость.

Эта же увѣренность внушаетъ видѣть пути возрожденія **человѣка** въ возрожденномъ человечествѣ, совершающемъ свой жизненный путь подъ стягомъ, на которомъ въ обновленномъ сіяніи будетъ горѣть знаменіе „in hoc signo vincis“ — „Симъ знаменіемъ побѣдишь“!

О возрожденіи, его динамикѣ и его путяхъ будетъ сказано въ слѣдующей книгѣ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка	Напечатано	Слѣдовало напечатать
1	7 сверху	iniciatorum	initiatorum
8	20	, поэтому	. Поэтому
24	въ примѣч.	передъ ген.-адъют. пропущено	— скрѣпленъ
27	26 сверху	спеціалисты, инструктора	спец.-инструктора
29	3 снизу	ученій, совершенно	ученій. Совершенно